

Инициативы

Москва не должна быть фильтрационным лагерем

30 сентября 1999 г. состоялась пресс-конференция, организованная Московской Хельсинкской группой и международной организацией «Хьюман Райтс Вотч». Тема пресс-конференции — «Нарушения прав человека московскими властями». В пресс-конференции приняли участие председатель МХГ Л.М. Алексеева и заместитель директора московского представительства «Хьюман Райтс Вотч» А. Петров.

Серьезным поводом для проведения пресс-конференции послужило осуждение правозащитниками задержания в Москве 20 тысяч лиц, не имеющих московской регистрации. Власти города оправдывают облывы соображениями безопасности в ответ на недавние террористические акты в России, в результате которых погибло более 200 человек.

Л.М. Алексеева в своем выступлении сказала, что правила по регистрации и перерегистрации, введенные в столице, а также облывы на немосквичей, ставшие каждодневными, по существу превратили Москву в огромный фильтрационный лагерь. При этом власти ссылаются на необходимость борьбы с террористами. Правозащитники, как и все москвичи, разумеется, хотят жить в безопасном городе. Однако меры, принимаемые против террористов, не должны отравлять жизнь законопослушных граждан, не должны превращать тысячи и десятки тысяч людей в объект издевательств и поборов со стороны милиции и других властных структур. У правозащитников нет возможности проверить официальную статистику, но, согласно официальным данным, в течение сентября подверглись задержанию 20 тысяч человек. Поскольку это делается под лозунгом борьбы с террористами, какая-то часть москвичей одобряет рвение властей, можно предположить, до тех пор, пока сами не окажутся жертвами этого рвення. Уберечься от него не помогает подчас ни славянская внешность, ни постоянная московская регистрация.

Юрист, сотрудник общественной юридической приемной Московской Хельсинкской группы Давид Горелишвили должен был участвовать в этой пресс-конференции и представить на ней дела двух москвичей, подвергшихся необоснованному задержанию в весьма унижительной форме — их клали лицом на асфальт, прежде чем они смогли предъявить паспорт со штампом о постоянной московской регистрации. Эти факты не прозвучали на пресс-конференции, потому что самого юриста задержали по дороге на пресс-конференцию, и он провел два часа в милицейском участке, несмотря на то, что и у него имеется постоянная московская регистрация.

Заместитель директора московского представительства «Хьюман Райтс Вотч» А. Петров привел факты абсолютно произвольных задержаний, которым систематически подвергаются проживающие в Москве чеченцы — их доставляют в милицию, задерживая на улицах и даже врываясь в их квартиры, а в милицейских участках обыскивают, допрашивают, у многих снимают отпечатки пальцев и ставят на учет как подозреваемых по одному единственному признаку — признаку национальности. Это делается на том основании, что московские власти считают причастными к взрывам в Москве чеченцев, хотя пока этому не представлено ни одного убедительного доказательства. Исполнительный директор «Хьюман Райтс Вотч» отделения Центральной Европы и Азии Холли Картнер в заявлении, обнародованном на пресс-конференции, пишет: «Не следует путать необходимые меры безопасности с коллективным наказанием. У московских властей появилась рефлекторная реакция в подобных чрезвычайных ситуациях — задержать как можно больше людей с темным цветом кожи. Эти люди каждый раз становятся жертвами жестокости и вымогательства со стороны московской милиции».

Обычно милиция проводит проверки в общественных местах, таких, как рынки или общественный транспорт, однако они заходят и в частные жилища беженцев из Средней Азии или с Кавказа и могут повторять свои визиты снова и снова.

На пресс-конференции шла речь и об ужесточении режима регистрации в Москве. Правила регистрации для всех приезжих, и прежде весьма обременительные, теперь доведены до абсурда. Холли Картнер пишет в заявлении: «Наши исследования показывают, что система регистрации служит очень удобным предлогом для вымогательства. Никого не удивляет, что людей с регистрацией или без нее останавливают три-четыре раза в день и каждый раз вымогают взятки».

Об этом же говорили и представители таджикской общины в Москве — несмотря на то, что взрывы приписывают чеченцам, драконовские меры по задержанию и выдворению из Москвы касаются и таджикской общины, что особенно трагично, так как для многих живущих в Москве таджиков возвращение на родину может быть чревато расправой вплоть до лишения жизни.

И задержания, и регистрационные бесчинства стали в Москве массовым явлением, и, тем не менее, правозащитникам трудно собирать материалы об этих нарушениях прав человека, а тем более защищать людей, подвергшихся этим мерам, потому что люди напуганы и

большинство не решается выступить с публичными обвинениями против действий представителей власти, люди боятся, что этим еще более ухудшат свое положение. Все это побудило Московскую Хельсинкскую группу открыть горячую телефонную линию по поводу таких специфических нарушений прав человека — задержаний и других видов препятствования проживанию в Москве.

Горячая линия начала работу с 1 октября и работает ежедневно, кроме воскресений, с 10.00 до 18.00 по телефону (095) 207-01-78 и с 18.00 до 21.00 по телефону (095) 208-15-72.

Наш корр.

Проекты МХГ

Впервые правозащитники представили доклад о нарушениях прав человека в 30 регионах России

28 сентября 1999 года в Национальном институте прессы прошла пресс-конференция, организованная Московской Хельсинкской группой (МХГ) и Информационным центром правозащитного движения, посвященная представлению Сборника докладов региональных правозащитных организаций о положении с правами человека в субъектах РФ за 1998 год, составленного экспертами Института прав человека и МХГ по итогам мониторинга прав человека в России, проведенного правозащитными организациями 30 регионов РФ: Архангельской, Брянской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Курской, Калужской, Кемеровской, Липецкой, Мурманской, Новгородской, Нижегородской, Новосибирской, Пермской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Томской, Ярославской областей, Краснодарского и Красноярского краев, Республик Башкирия, Коми, Марий Эл, Татарстана и Мордовии.

В пресс-конференции участвовали Людмила Михайловна Алексеева — председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской федерации, Даниил Мещеряков — менеджер проекта «Мониторинг прав человека в России», Станислав Великоредчанин — правозащитная организация «Христиане против пыток и детского рабства» (Ростов на Дону).

Людмила Алексеева отметила, что теперь, после проделанной работы по составлению докладов, можно уже говорить о существовании в России действительно правозащитного движения, а не конгломерата разрозненных правозащитных организаций. Впервые правозащитниками по единой схеме были составлены доклады в регионах, затем по той же единой схеме был написан общероссийский сводный доклад о состоянии с правами человека в субъектах Российской Федерации.

Два первых по времени доклада о нарушениях прав человека в России были составлены Комиссией по правам человека при Президенте РФ (первая комиссия

под руководством С.А. Ковалева, затем — под руководством В.А. Карташкина). Нынешний доклад отличается от двух первых тем, что он составлен не чиновниками, сидящими в Москве, а правозащитниками, непосредственно сталкивающимися в своей работе со всеми имеющимися нарушениями.

Доклады региональными правозащитными организациями составлялись в рамках проекта Московской Хельсинкской группы «Мониторинг прав человека в России», при участии Института прав человека, финансируемого Агентством Международного развития США и Британским фондом правозащитных проектов.

Даниил Мещеряков, директор проекта «Мониторинг прав человека в России», сказал, что, по его мнению, основное достоинство составленных докладов заключается в выявлении общих проблем или основных типов нарушений прав человека. Так, типичными примерами нарушений прав человека он признал нарушения прав человека в судопроизводстве, а также в деятельности правоохранительных органов. Еще Д. Мещеряков позволил себе пошутить: «Все знают, что в России плохо, теперь узнают, как плохо».

По словам выступающих на пресс-конференции, основным фактором, дающим возможность существовать упомянутым нарушениям прав человека, является, во-первых, низкий уровень правовой культуры населения и чиновников, а во-вторых, отсутствие механизмов общественного контроля над властными структурами.

Основным итогом работы по составлению докладов для правозащитников явилось объединение усилий различных правозащитных организаций и поднятие их авторитета в глазах местных чиновников.

Все доклады переведены на английский язык, что значительно расширяет круг потенциальных читателей.

Соб. корр.

Правозащитная школа МХГ

9 и 10 октября 1999 г. в Москве прошел семинар в рамках проекта «Правозащитная школа МХГ». На семинар были приглашены представители правозащитных организаций из разных регионов России, которые ранее не принимали участие в подобных семинарах. На приглашение МХГ откликнулось 27 правозащитных организаций, приехали активисты из

Краснодара, Твери, Майкопа, Челябинска, Петрозаводска, Тюмени и других городов.

По уже сложившейся традиции семинар открыла председатель МХГ Людмила Михайловна Алексеева, с огромным интересом все слушали ее рассказ о том, как началась работа Московской Хельсинкской группы, об ее основателях, о том, как, несмотря на слезки и

аресты, они сумели провести первый мониторинг прав человека в СССР.

Александр Даниэль прочитал лекцию о концепции прав человека, Лев Пономарев рассказал о движении «За права человека», роздал последний номер газеты «За права человека», сотрудник Агентства по распространению правозащитной литературы Константин Беляев рассказал о работе агентства и представил книгу «Юридическая клиника: опыт практического обучения юристов».

Всю вторую половину дня с участниками семинара занималась Мара Федоровна Полякова – руководитель Независимого экспертно-правового совета. Часть времени она посвятила обсуждению методов правозащитной работы. Большой интерес вызвал ее рассказ о суде присяжных, о той огромной работе, которую провел Независимый экспертно-правовой совет по изучению того, как в наших условиях будет работать суд присяжных.

Второй день семинара начался лекцией Марин Воскобитовой, сотрудницы Комитета содействия международной защите, о практике Европейского суда по защите прав человека. Она рассказала о процедурах подачи жалоб в Европейский суд. О проектах Московской Хельсинкской группы и возможностях участия в них региональных правозащитных организаций

рассказал Тимофей Нижегородцев, руководитель региональной службы МХГ.

Сергей Смирнов роздал участникам семинара последние номера бюллетеня российской правозащитной сети «Права человека в России», предложил присылать для публикации свои материалы, рассказывать о своей работе и своих организациях на страницах этого издания.

Как всегда огромный интерес и массу практических вопросов вызвало выступление Сергея Сорокина, члена Московской Хельсинкской группы, активиста движения «Против насилия», о защите прав призывников. Директор Информационного центра правозащитного движения Елена Гришина, рассказав о работе Центра, о том, как ведется работа со СМИ, с журналистами, провела «контрольную» по написанию пресс-релизов и осталась удовлетворена результатами.

После обеда участники семинара представляли свои организации, рассказывали о своем опыте правозащитной работы, о том, когда и как они пришли к мысли о необходимости отстаивать права человека.

Семинар прошел в дружеской атмосфере, его участники остались очень довольны как уровнем лекций, так и общей организацией семинара.

Ольга Федорова,
Московская Хельсинкская группа

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

13 октября 1999 года Исполнительный директор Международной Хельсинкской Федерации Аарон Роудс обратился с открытым письмом к президенту РФ Борису Ельцину и премьер-министру Владимиру Путину, в котором выразил обеспокоенность проводимой Россией военной операцией в Чечне. Предлагаем текст упомянутого письма

С точки зрения здравого смысла

Обращаюсь к Вам от лица Международной Хельсинкской Федерации (МХФ), представляющей 39 независимых правозащитных организаций на территории ОБСЕ.

Мы очень обеспокоены тем, что военная операция, проводимая российским Правительством в Чечне, нарушает подписанные Российской Федерацией международное гуманитарное законодательство и Кодекс ОБСЕ по политическим и военным аспектам безопасности.

В результате бомбардировок и военизированного вторжения на территорию региона страдает в основном гражданское население. Нам представляется вероятным, что страдания, причиненные российскими войсками этим людям, не имеющим ни малейшего отношения к террористическим акциям в Москве и Центральной России, заставят их испытывать по отношению к России еще большее отчуждение и могут даже послужить причиной новых террористических актов и новых человеческих жертв.

Дискриминация граждан кавказских республик и лишение их свободы передвижения являются нарушением их прав и подрывают их веру в правительство, как в институт, гарантирующий соблюдение прав человека. Массовый поток перемещенных лиц в Ингушетию создал гуманитарную катастрофу, обрушившуюся опять же на невинное гражданское население.

Мы полностью разделяем стремление российских властей защитить своих граждан от разгула терроризма. Но военные меры и милицеские акции, направленные против целых групп российских же граждан в отместку за совершенные экстремистами преступления, не могут стать решением проблемы – ни с точки зрения российских международных обязательств, ни, наконец, просто с точки зрения здравого смысла.

В свете вышесказанного, Международная Хельсинкская Федерация присоединяется к призыву известных российских правозащитников (Инициативной Группы «Общее Действие») от 30 сентября 1999 г. Мы призываем Вас проявить себя в этой трудной ситуации истинными лидерами и с помощью огромных политических и духовных ресурсов российского общества найти гуманитарные решения, которые не приведут к появлению новых проблем, т.е. решения, соответствующие принципам прав человека.

Мы благодарим Вас за внимание к нашим аргументам.

Аарон Роудс,
Исполнительный Директор Международной Хельсинкской Федерации

Конференция в Кишиневе

В конце сентября в Кишиневе прошла конференция, организованная Международной Хельсинкской Федерацией (МХФ) при участии Хельсинкского комитета по правам человека Молдовы на тему «Деятельность по защите прав человека. Проблемы Приднестровья».

В конференции приняли участие исполнительный директор МХФ Аарон Роудс, координатор МХФ Владимир Вайсман, председатель Белорусского Хельсинкского комитета Татьяна Протьюко, директор Украинского Хельсинкского комитета Евгений Дикий, исполнительный директор Института прав человека Валентин Гефтер, Московскую Хельсинкскую группу представляла Елена Гришина, а также представители правозащитных организаций Молдовы.

В рамках визита представителей Международной Хельсинкской федерации состоялись встречи в посольствах Российской Федерации, Украины, Германии, США, Министерстве иностранных дел Молдовы, миссии ОБСЕ в Молдове. Небольшая группа участников конференции посетила некоторые территории Приднестровья – Тирасполь, Бендеры, Дубоссары, а также село Кошницы.

На конференции рассматривались проблемы нарушений прав человека в Молдове, в рамках конференции прошел семинар по защите прав человека. Штефан Урыгу, председатель Хельсинкского комитета Молдовы выступил с докладом об основных тенденциях в области прав человека в 1999 году и взаимоотношениях с судебными инстанциями. Начальник отдела прокуратуры Молдовы говорил о свободе личности и безопасности жилья.

Хельсинкский комитет Молдовы участвует в деятельности по проведению судебной реформы в Республике Молдова, а также проводит серьезную работу по мониторингу применения пыток и

нечеловеческого обращения при проведении следственных действий в СИЗО и местах заключения. На конференции прозвучал очень интересный доклад сотрудника Хельсинкского комитета Молдовы Сергея Остафа о свободе слова и независимости СМИ.

Довольно много времени на конференции было посвящено реформе Конституции Молдовы. С предложениями по этому вопросу выступил вице-председатель конституционной комиссии при президенте Молдовы Михай Петраки, который говорил не только о конституционной реформе, но и о разделении властей, реформе судебной системы, управлении страной и аспектах социально-экономического прогресса. Состоялся диалог между правозащитниками и официальными представителями власти с участием международных экспертов.

Конференция работала три дня, один из которых был посвящен проблемам Приднестровья. Перед собравшимися выступил О. Нантой, председатель национальной комиссии по проблемам Приднестровья, представителем МИД была высказана официальная позиция правительства Молдовы по проблеме Приднестровья, посол ОБСЕ в Молдове рассказал о деятельности миссии на территории Приднестровья. Был обсужден юридический статус Приднестровья и связанные с этим проблемы. На конференции была высказана точка зрения представителей России, Беларуси и Украины на происходящее в Приднестровье. В заключение прозвучало выступление Аарона Роудса, исполнительного директора ИХФ, с предложениями для разрешения имеющихся проблем.

Конференция прошла в доброжелательной и деловой обстановке.

Соб. корр.

Выступления и заявления

Предлагаем читателям заявление участников Инициативной группы «Общее действие», составленное в связи с военными действиями российских войск в Чечне.

Остановитесь, господин Путин!

Российские регулярные войска ведут военные действия на территории своей страны – в Чечне. У них нет для этого никакого правового основания. Масштаб этих действий все более расширяется – на очереди осада и штурм городов, жестокие бои в густонаселенной местности. В стране фактически вводится военно-политическая цензура, вместо диалога с легитимной властью Чеченской республики создаются карманные властные структуры. Неуклюжими и откровенно оскорбительными политическими демаршами официальное чеченское руководство и население Чечни фактически поставлено перед выбором: унижительная капитуляция, несовместимая с горским менталитетом, или гибель многих и многих десятков тысяч людей! Исторический опыт, и в том числе опыт кавказской войны XIX века, показывает, что избранная российской армией тактика борьбы с вооруженными экстремистами в Чечне на деле

малоэффективна в военном смысле, но граничит с геноцидом усмиряемого народа.

По сей день действующий «Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерией» от 12 мая 1997г., международное гуманитарное право и отечественное законодательство растоптаны российскими вооруженными силами, территория Чечни в блокаде, приносящей колоссальные бедствия мирному населению.

Все предыдущие обращения правозащитников, предостерегавших против эскалации войны на Кавказе, остались не услышанными властью имущими. Мы вынуждены констатировать, что оглушенное изошренной милитаристской пропагандой российское общество безропотно принимает происходящее, а многие политики боятся накануне выборов выглядеть «голубыми». Мы понимаем, что отрезвление наступит достаточно быстро, и страна

отвернется от организаторов и вдохновителей новой грязной войны. Но ждать нельзя, и мы сделаем все, чтобы мобилизовать международное общественное мнение против войны на Кавказе.

Господин премьер! Если верить социологическим опросам, публике нравится Ваша воинственность и непримиримость, каждый поток бомбовых ударов по

чеченским городам и селам, каждый рывок бронетанковых колонн в глубь Чечни поднимают Ваш рейтинг. И каждый пункт этого рейтинга оплачен человеческими жизнями, страданиями тысяч людей. Остановитесь, господин Путин, легкой победы не будет, а ответственность падет на Вас лично.

Заявление подписали: Л.М. Алексеева, Московская Хельсинкская группа; Е.Г. Боннэр; С.А. Ганнушкина, комитет «Гражданское содействие»; М.Н. Ланда, правозащитница; Л.С. Левинсон, Ответственный секретарь Общественной палаты по правам человека; М.Ф. Полякова, Независимый экспертно-правовой совет; Л.А. Пономарев, Движение «За права человека», РОСПЧ «Горячая Линия»; Ю.В. Самодуров, Музей и центр имени Андрея Сахарова; С.Е. Сорокин, «Движение против насилия».

К заявлению присоединились: З.А. Крахмальникова, член Союза писателей Москвы; М.А. Хамидова, адвокат; Х.М. Джантаев, Фонд помощи жертвам региональных и межнациональных конфликтов

Опять война? Спасибо, нет!

Снова российские самолеты бомбят Чечню. Снова гибнут мирные жители. Высшие чины Генштаба заявляют о готовности к наземной операции. Масхадов объявил всеобщую мобилизацию. «На этот раз война не начнется с президентского дворца», — заявляет президент Ичкерии. «Как заставить действовать в Чечне российскую Конституцию?», — размышляет спикер Госдумы Селезнев. Российские политики-«демократы» — молчат, либо поддерживают реваншистскую позицию властей, не говоря уже об остальных политиках.

На фронт вновь посылают рабов — насильственно призванных в армию мальчишек-срочников. Какой результат будет достигнут введением войск в Чечню? Прекратятся теракты? Думаем, их станет намного больше. Маленькая победоносная война? Теперь Чечня сильнее, чем в 1994 — 96 гг. Будут новые тысячи трупов мирных жителей, чеченских и российских солдат и офицеров, разрушенные дома и экономика, новые миллионы западных траншей на военные расходы. Введение войск в Чечню, бомбардировки и обстрелы территории Ичкерии — недопустимы. Ведь даже когда россияне бомбят «базы сосредоточения боевиков», неизвестно, для чего они «сосредотачиваются» — для агрессии или для обороны родной земли (ведь объявлена мобилизация). Решение проблемы мы видим в юридическом признании фактической независимости Чеченской Республики, объявлении чрезвычайного положения в приграничных районах (так как оно действительно чрезвычайное), в равноправных межгосударственных переговорах, построении настоящей государственной границы (жесткой, какие были во времена СССР) между Россией и Чечней.

Мы обращаемся ко всем, кто против войны, — не молчите, делайте что-нибудь сейчас — потом будет поздно!

Совет центра «Выбор Совесть», г. Сасово

Борьба с оппозицией в Беларуси

Российские правозащитники обратились к президенту Российской Федерации со следующим письмом

Вам, безусловно, известно, что в союзном нам государстве — Республике Беларусь давно уже сложилось неудовлетворительное положение с соблюдением гражданских прав и элементарных норм демократии. Словенно неприемлемым оно стало с момента так называемой победы президента Лукашенко, во многом обеспеченной поддержкой России, на конституционном референдуме осенью 1996 года. И совершенно чудовищную тенденцию приобрели события последнего года, когда в ходе борьбы с оппозицией в Беларуси стали происходить непростительные для властей вещи.

В стране бесследно исчезают известные общественные деятели, в недавнем прошлом высокопоставленные должностные лица. Это — Тамара Винникова, бывшая глава Национального банка, Юрий Захаренко, бывший министр внутренних дел, и только что, — Виктор Гончар, депутат «уволненного» Верховного Совета и руководитель избиркома по проведению назначенных по Конституции 1994 г. президентских выборов. Все они, как и многие их коллеги, некогда работали с президентом, затем перешли в оппозицию к режиму его авторитарной власти и стали объектом преследований, в т.ч. и уголовных, со стороны властей РБ. Вне зависимости от того, кто является исполнителем этой страшной и отвратительной практики, — государственные спецслужбы, тайные «эскадроны смерти» или криминальные авторитеты, — участие в этом силовых структур или попустительство преступникам нельзя

охарактеризовать иначе как поощрение терроризма в отношении политической оппозиции, пытающейся найти мирное разрешение кризиса власти в Беларуси.

Режим личной власти президента Лукашенко проявляет себя в таких антидемократических мерах, как организация первого в современной истории страны судебного процесса по обвинению в подготовке к несостоявшемуся теракту против главы государства; разгон мирных акций протеста с применением административного и уголовного преследования их участников на надуманных и незаконных основаниях; публичное причисление оппозиции к финансируемым Западом «пятой колонне» и врагам народа; запрет шествий и демонстраций, в т.ч. назначенного на 30 сентября профсоюзного марша протеста против снижения уровня жизни.

Самое отвратительное, что это совершается под предлогом трагических событий в России, которые будто бы требуют подавления оппозиции и draconian мер по наведению порядка с помощью тоталитарных методов управления и контроля над гражданской активностью «подданных».

Являясь главой государства и гарантом конституционных прав и свобод граждан в России, одновременно Вы — высший руководитель межгосударственного союза двух наших стран, которые стремятся объединить в одно целое. Поэтому мы обращаемся с призывом:

— Предпринять все возможные виды политического, экономического и дипломатического давления на белорусское руководство с тем, чтобы бесчеловечная практика похищения людей была немедленно пресечена всеми законными средствами, а виновные, кто бы они ни были, наказаны по всей строгости закона.

— Публично заявить об осуждении высшими руководителями РФ принятых в Бедаруси методов борьбы с оппозицией и лицами, не угодными лично президенту этой страны.

— Приостановить участие наших представителей в

работе органов Союза РБ и РФ на всех уровнях до эффективного восстановления демократических процедур и соблюдения политических и гражданских свобод в соседнем братском государстве.

Недопустимо поддерживать и тем более объединяться с режимом, который не брезгает использовать методы государственного терроризма, уголовного преследования и запугивания несогласных с его политикой и мирными способами требующих ухода от власти президента Лукашенко.

Письмо подписали: Людмила Алексеева, Председатель Московской Хельсинкской группы, Президент Международной Хельсинкской Федерации, Валентин Гефтер, исполнительный директор Института прав человека, Татьяна Касаткина, исполнительный директор Правозащитного центра «Мемориал», Сергей Ковалев, депутат Государственной думы ФС РФ, Лев Пономарев, исполнительный директор, общероссийского движения «За права человека», Юрий Самодуров, Директор Музея и Центра им. А. Сахарова, Светлана Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»

Обсуждается в Москве

Общественная палата по правам человека

о ситуации в Москве

4 октября 1999 года собралась Постоянная палата по правам человека Политического Консультативного совета при президенте РФ для обсуждения очень острого для московских правозащитников вопроса об особом режиме регистрации граждан, не имеющих постоянного вида на жительство в российской столице или прибывающих сюда на короткий срок.

Основной документ, обсуждавшийся членами Палаты по правам человека, — распоряжение мэра Москвы Лужкова «О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в г. Москве». Это распоряжение было издано 13 сентября 1999 года и не отменено до сих пор. Выполнение этого распоряжения превратило многомиллионный город, столицу огромного многонационального государства в закрытую зону. Именно на такой оценке сошлись все выступавшие на этом заседании правозащитники.

Эту оценку подтверждает и заключение юристов Независимого экспертно-правового совета. В заключении указывается, что несколько положений распоряжения мэра ограничивают важнейшее право человека на свободу передвижения и поселения, поскольку в Москве фактически отменен уведомительный порядок регистрации, т.е. порядок, при котором человек, прибывая в Москву на более или менее продолжительное время, должен поставить власти в известность о месте своего пребывания. Власти должны принять это к сведению, но они не вправе отказать человеку находиться там, где он поселился.

Возникает вопрос: достаточно ли уведомительной регистрации для обеспечения безопасности москвичей? Правозащитники утверждают: совершенно достаточно. Более того, именно уведомительная регистрация очень облегчила бы работу по поимке приезжих преступников, в том числе преступников, организовавших взрывы, если это приезжие.

Объясним, что имеется в виду. Ведь если бы регистрация была уведомительной и простой по процедуре, все законопослушные граждане регистрировались бы, и милиции оставалось бы разбираться с теми, кто пренебрег регистрацией не просто по лени или неорганизованности, но имел на это особые причины. А сейчас милиция сначала лишает граждан возможности зарегистрироваться, как отказами в

регистрации, так и просто тем, что процедура регистрации усложнена и удлинена до невозможности ее преодолеть, а затем огромное число милиционеров круглые сутки занимаются вылавливанием людей без регистрации, чтобы оштрафовать их и выдворить из Москвы как подозреваемых в причастности к устройству взрывов и других преступлениях. То есть милиция собственными усилиями до нелепости расширяет круг подозреваемых, а ведь очевидно, что чем шире этот круг, тем труднее обнаружить настоящих виновников террористических актов.

Начальник паспортного отдела московского УВД Серов, выступавший на заседании Палаты по правам человека, заявил, что в его намерения не входит давать оценку распоряжениям московского правительства, но признал, что за время этой кампании было перерегистрировано более 90 тысяч временных жителей Москвы. При чрезвычайной громоздкости этого процесса можно себе представить, сколько сил и времени затратили на это сотрудники правоохранительных органов, а ведь они могли бы употребить эти усилия на обеспечение безопасности столицы и ее жителей, на выслеживание и поимку действительных преступников.

В этом ключе и намерены были члены Палаты по правам человека задавать вопросы Серову, высокому должностному лицу московской администрации. Но он Серов на вопросы отвечать отказался. Это можно объяснить однозначно: ответить ему нечего.

Члены Палаты по правам человека обратились к мэру Москвы с предложением отменить распоряжение от 13 сентября как неконституционное и одновременно обратились к президенту России с просьбой приостановить действие этого постановления как противоречащего российской конституции и грубо нарушающего права граждан.

Предлагаем читателям решение Постоянной палаты по правам человека «Об особом режиме регистрации граждан по месту пребывания, установленном правительством г. Москвы», подписанное Валерием Борщевым, председателем Постоянной палаты по правам человека

Рассмотрев вопрос, связанный с изданием Правительством г. Москвы ряда нормативных правовых актов, ограничивающих свободу передвижения, выбор места пребывания и другие конституционные права и свободы граждан, Постоянная палата по правам человека считает необходимым заявить следующее:

Ситуация, сложившаяся в г. Москве в результате террористических актов, потребовала от федеральных и городских властей безотлагательных действий, направленных на обеспечение безопасности жителей города и объектов его жизнеобеспечения. Предпринимаются необходимые меры по проверке нежилых, в том числе складских и подвальных помещений, досмотру поступающих в город грузов, проверке транспорта, установлению дежурств граждан в подъездах и на придворовых территориях, укреплению взаимодействия жителей с органами внутренних дел.

В числе дополнительных антитеррористических мер, полностью оправданной представляется и проверка соблюдения правил регистрационного учета граждан в целях выявления лиц, проживающих без предусмотренной законом регистрацией, применения к ним мер воздействия, установленных административным законодательством.

Ответственность Правительства Москвы и правоохранительных органов города в сложившихся условиях чрезвычайно велика. «Решительные меры» по противодействию преступности действительно необходимы. В то же время борьба с преступностью и терроризмом должна осуществляться исключительно законными методами. Отступление государственных органов от принципов конституционности и законности размывает правовое поле, оставляет каждого человека беззащитным перед произволом и злоупотреблением властью, приводит к массовым нарушениям прав человека.

К таким опасным для гражданского общества последствиям привели принятые в сентябре 1999 года московским руководством решения о повторной перерегистрации всех граждан, временно находящихся в городе, о выдворении проживающих без регистрации, о разрешительном порядке регистрации с установлением цели временного пребывания, о недопущении въезда в город граждан, не зарегистрировавших свое временное пребывание, о дополнительных, не предусмотренных законом, ограничениях при постановке на учет беженцев и вынужденных переселенцев, о прекращении выплат незарегистрированным пенсионерам.

Устанавливающее перечисленные ограничения распоряжение мэра г. Москвы от 13 сентября 1999 года № 1007 «О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в г. Москве» и принятые в соответствии с ним документы прямо противоречат Конституции РФ (ее статьям 27 и 55), принципам и нормам международного права, в том числе Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, Закону РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Постановлениям Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 года и от 2 февраля 1998 года.

В результате жертвами «борьбы с терроризмом» стали десятки тысяч законопослушных граждан, находившихся в Москве в полном соответствии с российским законодательством.

Распоряжение от 13 сентября 1999 года и связанные с ним правовые акты не только незаконны по существу, но и не опубликованы, а порядок выдворения незарегистрированных граждан фактически засекречен, что делает само применение этих актов недопустимым, грубо нарушающим требование ст. 15 Конституции.

Настаивая, с одной стороны, на перерегистрации в сжатые сроки всех временно пребывающих в Москве лиц, городские органы власти одновременно крайне усложнили процедуру регистрации, безосновательно требуя предъявления целого ряда дополнительных документов, что также противоречит закону. При этом в названных органах Москвы отсутствуют кадровые и технические ресурсы для проведения срочной перерегистрации десятков тысяч человек. Тем самым граждане поставлены в безвыходное и трудноразрешимое положение, что, в свою очередь, порождает коррупцию, злоупотребления должностным положением со стороны сотрудников органов регистрационного учета и других служб.

Следствием новой регистрационной политики в Москве явились многочисленные незаконные задержания, в том числе по национальному признаку, необоснованные аресты, существенно осложняющие ситуацию в переполненных следственных изоляторах. В распоряжении Палаты имеется большое количество жалоб на использование органами внутренних дел подложных оружия и наркотиков для привлечения незарегистрированных лиц к уголовной ответственности. Тысячи проживающих в Москве у своих родственников пенсионеров получили в сентябре уведомления о прекращении выплаты пенсий в связи с отсутствием регистрации.

Важно отметить, что вследствие перерегистрации и незаконных ограничений в отношении граждан России, не являющихся постоянными жителями Москвы, возрастают антирусские и антимосковские настроения в регионах.

Принятое решение о перерегистрации всех временно пребывающих в городе лиц является следствием сохраняющегося в Москве разрешительного порядка регистрации, неисполнения Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», а также обязательных к исполнению Постановлений Конституционного Суда РФ, которым неоднократно указывалось на то, что регистрация может иметь только уведомительный характер, и что органы регистрационного учета уполномочены лишь удостоверить акт свободного волеизъявления гражданина при выборе им места пребывания и жительства.

С учетом изложенного, Постоянная палата по правам человека Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации решила:

1. Обратиться к мэру г. Москвы с предложением отменить распоряжение от 13 сентября 1999 года № 1007 «О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в г. Москве» (и принятые на основании его другие правовые акты) в части, противоречащей Конституции Российской Федерации, законодательству Российской Федерации.

2. Просить президента Российской Федерации в соответствии со статьей 85 (частью 2) Конституции РФ приостановить действие распоряжения от 13 сентября 1999 года № 1007 «О неотложных мерах по обеспечению порядка регистрации граждан, временно пребывающих в г. Москве», Постановление правительства Москвы от 21 сентября 1999 года «Об утверждении Временного порядка перемещения лиц, злостно нарушающих правила регистрационного учета за пределы г. Москвы» и принятых в соответствии с ними других правовых актов органов исполнительной власти г. Москвы.

3. Просить Президента Российской Федерации обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности указанного распоряжения мэра г. Москвы и Постановления правительства г. Москвы.

4. Обратиться в Генеральную Прокуратуру РФ с предложением принести протест на указанные решения органов исполнительной власти Москвы.

5. Обратиться в Московскую городскую Думу с предложением принять меры по отмене указанных

решений органов исполнительной власти города, нарушающих права и свободы граждан.

Соб. корр.

Палата по правам человека обсуждает ратификацию Европейской социальной Хартии

На очередном заседании Постоянной палаты по правам человека Политико-консультативного совета при президенте РФ обсуждались возможности ратификации Россией Европейской социальной хартии. Европейская социальная хартия – это важнейший правозащитный договор, равнозначный Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, ратифицированной нашей страной в 1998 году. Если Европейская конвенция по правам человека предусматривает соблюдение естественных, политических и гражданских прав, то Социальная хартия устанавливает механизмы международного контроля за обеспечением трудовых, социальных, семейных, образовательных, экологических и жилищных прав человека.

Тот факт, что на протяжении последнего времени в России, вследствие в том числе и экономических проблем, происходят массовые и грубые нарушения социально-экономических прав человека, не может служить основанием для отсрочки ратификации Хартии, но, напротив, должен стимулировать скорейшее к ней присоединение как к одному из средств изменения сложившейся ситуации.

Члены палаты, руководители и активисты московских правозащитных организаций говорили о том, что наиболее значимыми для России являются сегодня такие нарушения требований Хартии, как массовая безработица, невыплаты заработной платы, пенсий и детских пособий, неудовлетворительный уровень социального обеспечения, отсутствие государственных мер социальной и экономической защиты семьи, нарушения права работников на вознаграждение, обеспечивающее им и их семьям достойный уровень жизни, нарушения права пожилых людей на социальную защиту и достойную жизнь и права на доступное жилье для людей, не имеющих достаточных средств, а также пренебрежение правами мигрантов.

Невнимание государства к социальной молодежной политике, отсутствие ювенальной юстиции при широкомасштабном применении репрессивных мер по отношению к молодым правонарушителям, а также сверхвысокий уровень детской бездомности и подростковой безнадзорности делает невозможным выполнение требования Хартии об обеспечении специальной защиты детей и молодежи от физических и моральных опасностей и права детей на социальную и юридическую защиту.

Многочисленные нарушения происходят в сфере трудовых правоотношений, прежде всего в негосударственном секторе. Ограничивается деятельность независимых профсоюзов. Не соблюдается право инвалидов на труд и занятость.

Члены Палаты по правам человека высказались за присоединение России к Социальной хартии уже хотя бы

на том основании, что Российская Федерация, вступая в Совет Европы, обязалась ратифицировать Европейскую социальную хартию и со времени вступления осуществлять национальную политику в соответствии с принципами, закрепленными в этом международном правовом акте. И присоединение к Социальной хартии послужило бы правовым и политическим ориентиром развития России как социального государства, усилило бы ответственность государства за уровень жизни и социальную защищенность граждан.

В решении Палаты по правам человека отмечается, что законодательство Российской Федерации в общем соответствует требованиям Социальной Хартии. Но, конечно, присоединение к этому документа ставит государство перед необходимостью не только закрепить соответствующие нормы в национальном законодательстве, но и обеспечить их практическую реализацию.

В начале сентября председатель Палаты по правам человека депутат Государственной думы Валерий Борщев обратился в Министерство иностранных дел с запросом о том, как обстоят дела с обязательством Российской Федерации присоединиться к Социальной хартии. Запрос был вызван тем, что до сих пор правительство даже не представило соответствующий законопроект в Государственную думу. На совещании Палаты по правам человека был представлен ответ из МИДа, в нем говорится, что Министерство иностранных дел еще в августе отправило в Министерство труда все документы, необходимые для подписания Европейской социальной хартии, и есть надежда на то, что подготовительные работы будут завершены если не к концу нынешнего года, то в начале следующего. Но речь идет лишь о подписании Хартии, а опыт других стран показывает, что после подписания документа его ратификация растягивается на годы. Министерство иностранных дел уповает на то, что у России после подписания Социальной хартии будет достаточно времени, чтобы изучить опыт ее применения в других странах, где она уже действует.

Выступавшая с основным докладом депутат Госдумы Татьяна Ярыгина призвала членов Палаты по правам человека обратиться к правозащитным организациям и через них оказать давление на Госдуму, чтобы Социальная хартия была подписана. Правда, нет надежды, что нынешняя Дума успеет и, главное, захочет это сделать. Но нужно подготавливать этот вопрос сейчас, чтобы будущая Дума, которая будет избрана в декабре нынешнего года, занялась подписанием Социальной хартии на одном из первых своих заседаний.

Наш корр.

Выборы-99: голосуя, думай!**Правозащитники наблюдают за ходом избирательных кампаний**

Тверь — Благотворительная помощь в период проведения избирательной кампании

В Тверской области постоянно происходят нарушения, связанные с запретом заниматься благотворительной деятельностью кандидатам в депутаты Государственной думы и избирательным объединениям в период предвыборной кампании.

Данное положение нового Федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы» часто не соблюдается.

Примером может служить публикация газеты «Тверская жизнь» № 181 от 7 октября 1999 года «Кедр» согреть малышей». В ней содержится информация о том, что сторонники торжокской (город в Тверской области) организации «Кедр» «на деле подтвердили свое стремление помогать детям». «Побывав в детской поликлинике и увидев тревожные лица мам и врачей, — детей приходилось осматривать в холодных неотапливаемых кабинетах, — они подарили поликлинике обогреватели». Из публикации можно сделать вывод, что журналист газеты не видит в этом нарушение избирательного законодательства.

Газета «Вече Твери» № 189 от 8 октября 1999 года публикует уже критический материал «Внук вождя — лучший друг «Теремка»». В статье описывается приезд внука И. В. Сталина Евгения Джугашвили и Виктора Анпилова в дом ребенка «Теремок», находящийся в Твери. Анпилов и Джугашвили — второй и третий номера в избирательном объединении «Сталинский блок — за СССР». В дом ребенка ими была привезена благотворительная помощь: туалетная бумага, несколько коробок стирального порошка, несколько десятков льняных полотенец. Для того, чтобы вручить благотворительную помощь, были приглашены СМИ Тверской области. Материал о данном событии содержится и в газете «Тверская Жизнь» № 183 от 9 октября 1999 года (статья: «Кто в «Теремке»? Внук вождя»). В статье напрямую указывается, что за гуманитарную помощь В. Анпилов и Е. Джугашвили надеялись получить информационную поддержку СМИ.

Избирательные объединения открыто сообщают о проводимых ими благотворительных акциях. В настоящее время в Твери в общественных местах можно увидеть плакаты, в которых говорится о проведении 10 октября 1999 года товарищеского футбольного матча среди ветеранов футбольных команд. Единственным спонсором данного мероприятия является Тверская городская организация «ЛДПР».

Санкт-Петербург — Труднодоступные избирательные участки в Санкт-Петербурге

Специфика труднодоступных избирательных участков учтена отдельным пунктом Закона о выборах. Но как могли появиться труднодоступные участки в Санкт-Петербурге, расположенном хотя и выше уровня моря, но отнюдь не в горах?

Труднодоступными, даже недоступными их сделала позиция, занятая руководством Военно-морского инженерного института и Военно-транспортного университета железнодорожных войск, которое считает, что сведения о регистрации курсантов на территории города составляют государственную тайну и по этой

причине не могут быть переданы избирательной комиссии.

Это выяснилось на заседании Адмиралтейского районного суда, который уже 9 месяцев рассматривает иск Т. Дорутинной, председателя Лиги избирательниц, оспаривающей результаты выборов в Законодательное собрание Санкт-Петербурга по округу № 39, где голосовали военнослужащие этих учебных заведений.

Суд не справился с задачей по определению списка избирателей. У участковой избирательной комиссии есть еще время, но как получить необходимые сведения от командиров военных учебных заведений, а потом выверить список избирателей-военнослужащих, она не знает.

Тюмень — Старое вино — в новые меха. Так решили в Тюмени

Депутаты Тюменской городской Думы бронируют места на новый срок. Дума приняла решение о совмещении выборов мэра города Тюмени и нового состава Думы с выборами депутатов в Государственную думу.

9 сентября 1999 года на внеочередном заседании Тюменской городской Думы было принято решение о переносе даты выборов депутатов городской Думы и главы города с марта 2000 года на декабрь нынешнего, чтобы совместить выборы в органы местного самоуправления с выборами в Госдуму. Формально инициатива исходила от совета почетных граждан Тюмени, одной строительной фирмы и городской ветеранской организации. При обсуждении авторы «совмещенной» идеи делали упор на экономию средств. Подключили даже «прямую линию» и исподволь выясняли, куда направить «экономленные» деньги. Был зарегистрирован 71 звонок. И, разумеется, граждане дали много советов растерявшемуся органу власти, как рационально использовать неизвестно откуда появившиеся деньги. Самое потешное, что сам мэр не удержался от реплики, что, мол, раньше экономия от рационализаторских предложений была условной. Реальной была десятка, выплаченная рационализатору.

Мало кого смутило, что в реальности никаких средств на проведение даже «экономных» выборов в 1999 году не предусмотрено. Их надо, что называется, изыскать. А если общество так сильно обеспокоено расходами на избирательную кампанию, то, может быть, проще проводить ее раз в 10 или 20 лет? А если совсем отменить выборы — тогда еще больше сэкономим!

Между тем, смысл выборов — не в экономии или удорожании, а в наиболее полном обеспечении гарантированного государством права на свободное волеизъявление. Но в предвыборной толчее партийных агиток разве сумеют донести до избирателей свои программы кандидаты в депутаты городской Думы? Совершенно очевидно, что их расслышать не удастся. Тем самым облегчается проход в новый состав нынешних депутатов: «В новые меха старое вино». И будут в Тюмени, как в Совете Безопасности ООН, свои «постоянные члены» городской Думы!

За «экономную» предвыборную экономику проголосовали 14 из 15 депутатов. На нарушение регламента заседания Думы никто внимания не обратил. Хотя по регламенту Дума не может принимать к рассмотрению вопросы, если они не были рассмотрены

на постоянной комиссии, или если постоянная комиссия не приняла решение о рассмотрении данного вопроса на заседании Думы. А здесь имел место как раз тот случай, когда единственная комиссия, обсуждавшая вопрос, не приняла решения о рассмотрении его на заседании Думы.

Брянск — Нарушения при подготовке и проведении выборов в ГД РФ

Территориальные избирательные комиссии сформированы в нарушение ст. 21 ФЗ «О выборах депутатов ГД Федерального Собрания РФ...» от 24.06.99 г. № 121-ФЗ (формирование избирательных комиссий не ранее чем за 70 дней до выборов, фактически они были сформированы ранее, чем создана областная избирательная комиссия). Телеграмма Генеральному прокурору, исх. № 697 от 18.08.99 г. за подписью депутата ГД РФ Лемешова Г.В.

Территориальные избирательные комиссии сформированы на постоянной основе в нарушение ст. 23, п. 12 ФЗ «Об основных нарушениях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (деятельность территориальной избирательной комиссии на постоянной основе может быть предусмотрена только Законом субъекта РФ), (протест на постановление избирательной комиссии Брянской области № 7 от 30.03.99) и представление прокуратуры Брянской области от 9.09.99 г. «Об устранении нарушений Законодательства о выборах депутатов Государственной думы Федерального Собрания РФ».

Территориальные комиссии в настоящее время расформированы и создаются вновь в сроки, установленные законом.

В окружную избирательную комиссию № 64 по Брянскому округу включены представители общественных организаций: «Союз коммунистической молодежи», «Всероссийский союз женщин», профсоюз работников машиностроения, которые, в свою очередь, являются коллективными членами движения «Патриотическая Брянщина», что противоречит требованиям п. 4 ст. 20 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы...» («...в избирательную комиссию может быть назначено не более одного представителя от каждого из избирательных объединений, избирательных блоков, иных политических общественных объединений»).

В окружную избирательную комиссию № 64 по Брянскому округу включены представители от Аграрной

партии России и движения «Отечество», которые идут на выборы в Государственную думу Федерального Собрания одним избирательным блоком, что противоречит также требованиям п. 4 ст. 20 ФЗ «О выборах депутатов ГД...»

Подобные нарушения допущены также при формировании окружной избирательной комиссии по № 65 — Почепскому округу Брянской области, а также при формировании областной избирательной комиссии. По нарушениям, отмеченным в п. 3, 4, 5, направлено письмо на имя председателя ЦИК РФ от 22.09.99 г. за подписью представителей окружной избирательной комиссии по 64 Брянскому избирательному округу: Е.А. Покоры, А.И. Панфилова и П.В. Хохлова

В окружную избирательную комиссию назначен В. Бортулев, которого делегировало бюро Брянского обкома Российского союза молодежи, по определению прокурора незаконно (газета «Брянские известия» № 140, 23.09.99 г. Б. Платонов, соб. корр.)

В нарушение ст. 53 ФЗ «О выборах депутатов ГД...» начата агитационная работа:

В августе по почтовым ящикам жителей Брянской области была распространена агитационная листовка «Союза народовластия и труда» (зак. ОПОД СНТ, типогр. ГУ ИПП «Кострома», тираж 30 000000) «Свод гражданских требований к власти».

В сентябре 1999 года представители Брянского отделения «Отечество» распространяли по предприятиям и организациям плакат, выполненный в виде календаря на 1999 — 2000 год с рекламой движения «Отечество».

10 сентября 1999 года на заседании областной избирательной комиссии рассматривался вопрос о незаконном распространении «клеветнических» листовок (Постановление № 9 избирательной комиссии Брянской области) на депутата ГД РФ Шенкарева О.А., депутата областной Думы Ковалева Д.И., заместителя главы администрации области Малашенко В.А.

24.09.99 года направлено письмо члена окружной избирательной комиссии П.В. Хохлова на имя председателя ЦИК о распространении агитационной газеты «Правда России» среди избирателей Брянской области в нарушение ст. 53 от 24.06.99 г. ФЗ «О выборах депутатов ГД...»

*Соб. корр.,
по материалам, предоставленным региональными
правозащитниками*

Партнеры МХГ

Вторжение в Дагестан и его последствия: гуманитарные аспекты

С 12 по 23 сентября 1999 года в Дагестане находилась группа представителей общества «Мемориал» — С.А. Ковалев, О.П. Орлов, А.В. Соколов, А.В. Черкасов, направленная туда для сбора информации, касающейся соблюдения прав человека и норм гуманитарного права в зоне вооруженного конфликта. Члены группы работали в Махачкале, Буйнакске, Хасавюрте, селе Кармахи и селах Новолакского района (Новолакское, Новокули, Чапаево, Гамиях, Тухчар, Ахар, Шушия).

По итогам этой поездки сделана следующая предварительная справка.

Боевые действия в Дагестане коренным образом отличались от войны в Чечне 1994 — 1996 гг. Отличие в одном: в Дагестане федеральные силы опирались на поддержку абсолютного большинства населения; солдаты и офицеры чувствовали себя освободителями, может быть впервые после 1945 года.

Но дисциплина, законопослушание, оснащение и подготовка частей Министерства обороны и внутренних войск МВД, спецподразделений МВД не изменились к лучшему. Один из примеров: в ходе боев в Кадарской зоне они несли столь существенные потери от собственной авиации, что в конце концов командование вынуждено было вообще отказаться от поддержки с воздуха.

Поэтому уже сегодня очевидно, что наносимые по территории Чечни «точечные» удары на самом деле не могут быть избирательными и ведут к гибели гражданских лиц. Но новая широкомасштабная наземная операция в Чечне, где заведомо не будет поддержки со стороны местных жителей, в случае ее начала неминуемо приведет к массовой гибели как гражданского населения, так и военнослужащих. Взаимное ожесточение сделает неизбежной войну на уничтожение. Ужас и позор, ожидающий нас в этом случае, поставят Россию на грань катастрофы.

Дагестан. Новолакский район

5 сентября утром, неожиданно для местного населения (хотя слухи о возможности вторжения давно циркулировали), села Новолакского района были заняты отрядами пришедших из Чечни боевиков под руководством Шамиля Басаева. Военнослужащие и сотрудники МВД выходили из окружения, некоторые из них были захвачены и по крайней мере шестеро солдат в селе Тухчар жестоко убиты. Боевики начали преследовать сотрудников правоохранительных и административных органов, осуществлять незаконные «реквизиции» как государственного, так и частного имущества. На занятой ими территории шло разграбление оставленных домов.

Мирное население, в том числе и чеченцы-аккинцы, опереться на которых, видимо, рассчитывали Басаев и Удугов, не поддержало боевиков и покинуло район. Аккинцы, в отношении которых федеральное командование открыто придерживалось «презумпции виновности», обвиняя в предательстве, в граничащих с Чечней селах Ахар и Шушия оказали сопротивление боевикам.

За неделю части Российской армии сбросили боевиков с господствующих высот, после чего те, оставив заслоны, ушли из сел Новолакского района в Чечню. Федеральные силы после массированных бомбежек и артобстрелов заняли сильно разрушенные села.

Дагестанские ополченцы и милиция несколько дней препятствовали возвращению туда чеченцев-аккинцев. В эти дни ополченцы разграбили и погромили практически все аккинские дома в Новолакском районе, некоторые сожгли. В погромах ополченцы превзошли боевиков Басаева. Фактически повторялись события в Пригородном районе Северной Осетии 1999 года. Однако в последующие дни руководство Республики Дагестан решительными действиями смогло переломить ситуацию и обеспечить возвращение беженцев-аккинцев в свои дома. Тем не менее, межнациональные отношения в Новолакском и Хасавюртовском районах остаются весьма напряженными.

В то время как власти активно ищут и преследуют «пособников ваххабитов и Басаева», расследование преступлений, совершенных против чеченцев-аккинцев, практически не ведется.

Дагестан. Кадарская зона

В течение последних лет группа исламских фундаменталистов постепенно установила контроль над селами Карамахи и Чабанмахи.

Несмотря на протесты большинства населения, в селах укреплялся теократический режим, не подчинявшийся республиканской власти.

Переговоры в 1989 — 1999 гг. представителей руководства Дагестана и федеральной власти с «ваххабитами», из которых были исключены остальные жители этих сел, укрепляли позиции фундаменталистов в Кадарской зоне. В 1999 году фундаменталисты установили полный контроль над селами, откуда были изгнаны представители светской власти. В селах действовал шариатский суд.

После окончания боев в Ботлихском районе Дагестана началась войсковая операция в селах Кадарской зоны. При том, что боевики были осведомлены о готовящейся операции, жители сел не были должным образом предупреждены о ее начале ни законными, ни «ваххабитскими» властями. После первых залпов абсолютное большинство жителей бежало из сел. Основная часть имущества, которое жители сел могли бы вывезти при условии надлежащего предупреждения, осталась в покинутых домах. Сами дома в большинстве были разрушены в ходе последующих боев.

В Кадарской зоне, в отличие от Новолакского района, бойцы федеральных сил ощущали себя не освобождающими собственную территорию, а скорее занимающими враждебную. Это привело к тому, что дома без разбора подвергались разграблению, а подчас после проведения «зачистки» сжигались. Вину за это ополченцы из местных жителей, вошедшие в село Карамахи вслед за войсками, возлагают на спецподразделения МВД, вместе с которыми они прочесывали улицы. Зафиксирован случай пытки и жестокого убийства «ваххабитского» боевика, надругательства над трупами.

Вместе с тем, по сравнению с аналогичными «зачистками» во время войны в Чечне, операция в Кадарской зоне имеет положительные отличия в гуманитарном аспекте. Выезд жителей из Кадарской зоны не препятствовали ни федеральные силы, ни ополченцы из окрестных сел, ни «ваххабиты»; в течение первого дня боев обстрел непосредственно сел из тяжелого оружия не производился. Это позволило свести к минимуму жертвы среди мирного населения. Задержание подозреваемых в причастности к «ваххабитским» отрядам не приняло массовый и неизбирательный характер.

О правовом режиме зоны боевых действий

Неопределенный правовой режим в зонах боевых действий и неясный статус ополченческих вооруженных формирований способствовали нарушению прав человека и норм гуманитарного права. Федеральные органы власти отказывались вводить в зонах боевых действий чрезвычайное положение — единственный правовой режим, позволяющий на законных основаниях ограничивать права и свободы граждан — и заявляли, что намерены действовать в рамках Закона «О борьбе с терроризмом», который, очевидно, не соответствовал масштабу событий.

В созданные отряды ополченцев были вовлечены широкие слои жителей Дагестана — кроме чеченцев-аккинцев. Раздача оружия ополченцам велась без надлежащей его регистрации. Ополченческие отряды не обладали четко определенными полномочиями, отсутствовал надлежащий контроль за их деятельностью. Это привело к случаям самосуда и к возникновению незаконных мест содержания задержанных, к погромам и поджогам домов, к разграблению имущества граждан.

В целом, события привели к росту правового нигилизма как среди граждан, так и представителей власти Дагестана, приучая к «ползучей чрезвычайщине». Только представители федеральных силовых структур — командующий округом внутренних войск и руководитель следственной группы — высказали озабоченность неопределенностью правового статуса и положения отрядов ополченцев.

Существует опасность, что борьба властей Дагестана с проявлениями экстремизма (в том числе и религиозного) может приобрести черты преследования любого инакомыслия. Недавно Народное Собрание Республики Дагестан приняло Закон РД «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан». Часть норм данного закона противоречит нормам российского законодательства, неоправданно ограничивает права и свободы граждан, подчас сформулирована столь нечетко, что открывает возможности для произвола.

В настоящее время население всех пострадавших районов остро нуждается практически во всем, начиная от

продовольствия. Прежде всего, в преддверии зимы нужны кровельные материалы, стекло, полиэтиленовая пленка для прикрытия поврежденных построек. Между тем средства из федерального бюджета перечисляются с задержками. Кроме того, необходим жесткий контроль за распределением поступающей помощи.

Общество «Мемориал»

Независимый экспертно-правовой совет

Независимый экспертно-правовой совет (НЭПС) создан в 1993 году. Среди учредителей и экспертов Совета – известные российские ученые, принимавшие участие в разработке и подготовке Конституции РФ; авторы и эксперты многих законов; разработчики концепции судебной реформы, программы становления и развития частного права, проекта модельного уголовно-процессуального кодекса, принятого Межпарламентской Ассамблеей СНГ в качестве рекомендательного акта для государств – участников СНГ; авторы учебников и фундаментальных научных трудов. Председатель Независимого экспертно-правового совета — кандидат юридических наук, советник юстиции, член Постоянной палаты по правам человека Политического Консультативного Совета при Президенте РФ Мара Федоровна Полякова.

Независимый экспертно-правовой совет – общественная, неполитическая, некоммерческая организация, деятельность которой направлена на содействие демократическим преобразованиям в России в области прав и свобод человека. Во взаимодействии с правозащитными организациями Совет осуществляет гражданский контроль за законодательной политикой и правоприменительной практикой государства.

Совет проводит экспертизу наиболее значимых федеральных и региональных законов и законопроектов, связанных с правами и свободами гражданина. Подготовлена концепция законодательных приоритетов, разрабатываются научные модели законопроектов, а также поправки к законопроектам в целях приведения их в соответствие с Конституцией РФ, международными принципами и стандартами.

Значительное внимание уделяется обучению представителей правозащитных организаций, а также просветительской деятельности. Совет проводит консультации, дает экспертные заключения по конкретным делам и другим юридическим проблемам в особо сложных случаях.

Предлагаем читателям заключение НЭПС о соответствии устава Межрегиональной общественной организации «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека», Конституции РФ, другим нормативным актам Российской Федерации.

В последнее время участились случаи, когда правозащитные и другие независимые организации не могут зарегистрироваться или перерегистрироваться. Представители НЭПС помогают обратившимся к ним организациям отстоять свое право на регистрацию и дают подобные заключения для предоставления при судебном разбирательстве, когда дело доходит до суда.

В Независимый экспертно-правовой совет обратились граждане: Яблоков А.В. и Черный Э.И. с просьбой дать заключение о соответствии устава Межрегиональной общественной организации «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека» действующему законодательству, в том числе Конституции РФ, об обоснованности отказа Управления юстиции Москвы в регистрации организации «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека».

С этой целью в Совет были переданы следующие материалы: устав организации «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека», утвержденный Учредительной конференцией, решение Управления юстиции г. Москвы по поводу отказа в регистрации организации, решение Пресненского межмуниципального (районного) суда. Москвы об отказе в удовлетворении жалобы Яблокова А.В. и Черного Э.И., кассационная жалоба на это решение, фрагменты расшифрованной аудиозаписи судебного заседания.

Изучение представленных на заключение материалов позволяет сделать следующие выводы:

Устав Межрегиональной общественной организации «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека» во всех его частях, включая наименование организации, соответствует Конституции РФ, Федеральному закону «Об общественных объединениях» № 82ФЗ от 19.05.95 в редакции от 17.05.97 и 19.07.98. Не противоречит Устав и каким-либо иным российским нормативным актам, международным договорам и соглашениям.

Таким образом, правовых препятствий для регистрации представленного в Совет устава Межрегиональной общественной организации «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека», утвержденного учредительной Конференцией 12 января 1999 года, не имеется.

Нельзя согласиться с решением Управления юстиции Москвы о несоответствии Устава статьям 45, 46, 72 Конституции РФ, Федеральному закону «Об общественных объединениях», которые якобы препятствуют общественным объединениям осуществлять защиту прав граждан. По мнению представителей Управления юстиции, защита прав граждан является исключительной прерогативой государства.

Однако в статье 45 Конституции РФ говорится: «1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. 2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Из п. 1 этой статьи следует, что государство гарантирует человеку и гражданину государственную защиту прав и свобод, а из п. 2 можно сделать вывод, что защита прав и свобод не является исключительной прерогативой государства, поскольку, во-первых, свою защиту может осуществлять каждый, во-вторых, всеми способами, не запрещенными законом.

Статья 46 Конституции РФ, которая также упоминается в решении Управления юстиции Москвы, никакого отношения к правовому регулированию деятельности общественных объединений не имеет. Она гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, но не исключает участие общественности в судопроизводстве, в том числе, и для защиты прав граждан.

Вместе с тем, Управлением юстиции Москвы не были учтены другие положения Конституции РФ, а также ряд кодифицированных и иных нормативных актов, действующих во ее исполнение.

В частности, статья 30 Конституции РФ гарантирует

свободу деятельности общественных объединений.

В статье 13 Конституции РФ содержится исчерпывающий перечень целей и действий, которые могут препятствовать созданию общественных объединений. К таким целям и действиям относятся лишь: «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Защита прав граждан в качестве целей и действий в этот перечень не включена, следовательно, не может являться основанием для отказа в регистрации.

Кроме того, Уголовно-процессуальный, Гражданско-процессуальный кодексы, Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 8.12.95 № 7ФЗ в редакции от 4.11.98 прямо устанавливают право общественных объединений защищать права и свободы граждан.

Так, в статье 47 УПК РФ говорится: «В качестве защитников допускаются: адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, представитель профессионального союза или другого общественного объединения, являющийся защитником, по предъявлении им соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность».

Статья 48 УПК РФ устанавливает право обвиняемого на выбор защитника из числа лиц, указанных в статье 47 УПК РФ. В этом перечне назван представитель общественных объединений.

В соответствии со статьей 51 УПК РФ «Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь... Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи».

Таким образом, из цитируемых положений статьи 51 УПК РФ, а также из других ее частей вытекает, что законодатель возлагает на защитника функцию именно защиты прав других граждан, а не оказание содействия ей. Сведение полномочий общественных объединений исключительно к оказанию содействия защите не только сужает полномочия этих организаций по сравнению с действующим законодательством, но и ущемляет конституционные права граждан на выбор защитника и, следовательно, на полноценную защиту своих прав и свобод.

Аналогично решается вопрос и в гражданском процессе. Так, статья 42 ГПК РФ называется: «Участие в процессе органов государственного управления, профсоюзов, предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан, защищающих права других лиц». Согласно этой статье «В случаях, предусмотренных законом, органы государственного управления, профсоюзы, государственные предприятия, учреждения, организации или отдельные граждане могут обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц».

В соответствии с п. 5 статьи 44 ГПК РФ «Представителями в суде могут быть... уполномоченные организации, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы других лиц». В статье 47 ГПК РФ дается исчерпывающий круг лиц, которые не могут быть представителями в суде. На представителей общественных объединений эти ограничения не распространяются, за исключением случаев, когда их полномочия не оформлены

соответствующим образом (см. статью 44 ГПК РФ).

В соответствии с п. 2 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» «Некоммерческие организации могут создаваться... в целях... защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение иных благ».

Статьей 27 Федерального закона «Об общественных объединениях» установлено: «Для осуществления уставных целей общественное объединение имеет право... представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях».

Как показано, в этих нормативных актах речь идет также о защите прав других граждан, но не о содействии этой защите.

Не представляются обоснованными и выводы Пресненского межмуниципального (районного) суда Москвы, содержащиеся в его решении, о том, что имеет место противоречие положений устава общественной организации «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека» (в частности, положение п. 2.1. Устава) статье 72 Конституции РФ. Суд считает, что защита прав и свобод человека и гражданина не может относиться к уставным целям общественных объединений, так как эта деятельность отнесена статьей 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Представитель Управления юстиции придерживался на суде такого же мнения.

Однако статья 72 Конституции РФ посвящена разграничению компетенции между государственными органами Федерации и ее субъектов и не затрагивает правовые основы деятельности общественных объединений.

Согласно ч. 2 ст. 76 Конституции РФ по предметам совместного ведения издаются федеральные законы и соответствующие им нормативные акты субъектов Федерации. «Правозащитная Коалиция «Экология и права человека» на такие полномочия не претендует.

На основании этих законов и других нормативных актов действуют не только государственные органы, но и общественные объединения и т.д.

Другим основанием отказа в регистрации послужило противоречие, имеющееся, по мнению представителей Управления юстиции г. Москвы, между задачами организации (п. 2 Устава) «по защите лиц, преследуемых за деятельность, связанную с реализацией всевозможных иных (не экологических) прав, и ее названием». Однако следует учесть, что в названии, помимо термина «экология», через союз «и» указаны «права человека». Следовательно, задачи предполагаются более широкие, чем только защита экологических прав. Кроме того, в названии употреблен термин «правозащитная». Правозащитная деятельность в соответствии с общелитературной русской лексикой – это деятельность, направленная на защиту прав и свобод человека в широком смысле. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова «правозащитник» — это «общественный деятель, выступающий перед властями с требованием соблюдения ими общественных прав и свобод человека» (с. 577).

Анализ изложенных в п. 2.2. Устава задач организации позволяет делать вывод, что все они имеют правозащитный характер, направлены также на защиту окружающей среды (экологии), развитие экологической гласности. К тому же в Уставе оговорено, что все задачи будут осуществляться в соответствии с действующим законодательством.

Претензии к названию были вызваны и употреблением в нем термина «Коалиция» как несоответствующего организационно-правовой форме регистрируемой организации.

Однако в качестве организационно-правовой формы в наименовании указано: Межрегиональная общественная организация. Такая форма соответствует требованиям статьи 2 Федерального закона «Об общественных объединениях». Каких-либо иных указаний в законодательстве, которым противоречил бы в наименовании термин «Коалиция», употребленный в кавычках и не в качестве организационно-правовой формы, не имеется.

Управление юстиции, кроме того, считает, что «название организации не отражает характер ее деятельности, как того требует п. 4.1. статьи 54 ГК РФ».

С этим утверждением нельзя согласиться. Характер деятельности и задачи организации в обсуждаемом Уставе текстуально объединены и изложены как имеющие единую направленность, а именно на защиту прав граждан, окружающей среды (экологии), развитие экологической гласности. Именно такой характер деятельности терминологически нашел отражение в названии.

Адрес Независимого экспертно-правового совета: 103045, Москва, Б. Головин пер., д. 22, стр.1, комн. 19, тел./факс: (095) 207 87 88, эл. почта: cile@rc.msu.ru

*Соб. корр.,
по материалам, предоставленным НЭПС*

Экологи и правозащитники объединяются

Тревожная ситуация, сложившаяся в последнее время в сфере соблюдения экологических прав граждан, инициировала проведение совещания правозащитных и экологических организаций 7 — 9 октября 1999 года. В учебном центре бывшего совхоза «Московский» собрались представители экологических и правозащитных организаций из 31 региона России, которые обсудили широкий круг вопросов по проблеме экологии и прав человека. В совещании приняли участие 53 человека. Оно было организовано Национальным демократическим институтом и Центром экологической политики России. В работе совещания приняли участие Социально-экологический союз, Московская Хельсинкская группа, Гражданский контроль, Союз «За химическую безопасность», Ассоциация экологических журналистов Санкт-Петербурга и другие правозащитные и «зеленые» организации. Среди участников совещания были узники совести Александр Никитин и Григорий Пасько, другие известные экологи и правозащитники.

Участники совещания, рассмотрев состояние эколого-правозащитного движения, отмечают, что в современной России постоянно нарушаются конституционные экологические права граждан (на благоприятную окружающую среду, на объективную информацию о ее состоянии, о сборе и распространении такой информации, о компенсации ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, о непосредственном участии граждан в принятии решений, затрагивающих состояние окружающей среды). Вопреки действующему законодательству постоянно расширяется область засекречиваемой информации (в том числе, по отношению к экологическим данным, что противоречит законам «О государственной тайне», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об охране окружающей природной среды» и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»), растет число секретных городов — закрытых административно-территориальных образований. Наблюдается сопротивление властей регистрации и перерегистрации общественных экологических и, особенно, правозащитных организаций. Общественные экологические организации становятся объектом повышенного внимания правоохранительных органов и спецслужб, а экологические активисты преследуются (вплоть до организации судебных процессов) под надуманными предлогами. Органы исполнительной власти нередко нарушают природоохранное законодательство, органы прокуратуры крайне неохотно пресекают подобные нарушения, судебная система не

стала гарантом соблюдения экологических прав граждан. Суды под всяческими предлогами часто отказываются рассматривать экологические и правозащитные иски. Учащаются случаи, когда СМИ, попав в зависимость от финансовых и производственных корпораций, сознательно избегают критических публикаций по проблемам окружающей среды, затрагивающим интересы спонсоров. Возникла реальная опасность возрождения цензуры.

Органы государственной власти различными способами часто уходят от ответственности перед обществом за бездействие или прямое потворство нанесению ущерба здоровью граждан, окружающей среде, за расхищению национальных природных ресурсов, за экологические правонарушения. Затормозилось движение на пути создания гражданского общества, нарастает криминализация общества и государства, коррупция разъедает основы государственного устройства, разрушается единое правовое, политическое и экономическое пространство, подавляется рост среднего класса и развитие местного самоуправления.

Участники совещания считают, что решению эколого-правозащитных проблем и строительству гражданского общества в России будет способствовать более тесное взаимодействие экологических и правозащитных организаций, а также создание объединенных эколого-правозащитных организаций. Необходимо издание всероссийского эколого-правозащитного журнала и массовой просветительской и специальной эколого-правозащитной литературы (в том числе справочников-руководств для экологических активистов типа «Как защитить себя от провокаций спецслужб», «Как самому не провоцировать спецслужбы», «Как правильно вести себя при конфликтах с властями»). Необходимо нормативно определить понятие «экологическая информация», создавать и распространять среди правозащитных и экологических организаций базы данных по законодательству и нормативным актам в области эколого-правозащитной деятельности и по фактам нарушения экологических прав граждан. Надо подготовить и принять закон «О праве доступа к информации», определяющий ответственность должностных лиц за представление (непредставление) информации гражданам и неправительственным организациям. Предать гласности факты неисполнения и нарушения органами власти законов, связанных с правами человека и эколого-правозащитной

деятельностью, а также наказать официальных лиц, виновных в этом.

Участники совещания обращаются к экологическим и правозащитным организациям России с предложением создать постоянно действующий общественный экологический трибунал для оценки противоправных действий организаций и лиц в сфере экологии и экологических прав граждан.

Участники совещания считают необходимым проведение официального расследования и наказание лиц, допустивших и допускающих нарушения закона (неправомерные аресты, обыски, фальсификацию доказательств) в отношении А. Никитина, Г. Пасько, В. Соифера, Н. Шура, О. Пивоварова, Г. Учкурова, В. Лагутова.

Участники совещания решительно протестуют против действий спецслужб, сознательно направленных на дискредитацию экологического движения и его участников, против существования закрытых спецпрокуратур, против продолжения судебных процессов над А. Никитиным и Г. Пасько, преследования спецслужбами В. Соифера, Н. Шура, О. Пивоварова, Г.

Учкурова, В. Лагутова и других экологических активистов.

Участники совещания, считая целесообразными консолидацию и укрепление взаимодействия правозащитных и экологических общественных организаций, приняли решение создать межрегиональное объединение общественных экологических и правозащитных организаций — коалицию «Экология и права человека» — и просят Санкт-Петербургский «Экологический правозащитный центр» взять на себя регистрацию этой организации.

Совещание призывает экологи-правозащитные организации России вступать в коалицию в качестве коллективных членов, а также организовывать отделения коалиции «Экология и права человека» в регионах.

Совещание просит коалицию «Экология и права человека» предпринять конкретные шаги по выполнению положений настоящей резолюции.

*По материалам, предоставленным
Эрнстом Черным,
координатором Правозащитной Коалиции
«Экология и права человека»*

Приемная МХГ

Журналист «Огонька» Алексей Мясников обратился в Общественную приемную Московской Хельсинкской группы. Комментарий к статье А. Мясникова дает адвокат Общественной приемной МХГ Александр Орлик

Приведенный случай — не редкость в нашей практике. К сожалению, криминализация общества не обошла стороной и правоохранительные органы.

Несомненно, Евгений Гордиенко допустил серьезные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, оформив должным образом найденное "вещество растительного происхождения", а также отправившись в одиночку на задержание потенциального покупателя означенного вещества, что повлекло за собой уголовную ответственность.

Возможно, причиной содеянного явилась элементарная правовая безграмотность, незнание законов, что весьма и весьма распространено среди сотрудников милиции сегодня.

Показательно, что в суд не была представлена видеозапись задержания, проведенного без понятий и сопровождавшегося избиением.

Подобных фактов нами накоплено предостаточно. Анализ нашей работы показывает, что только активный контроль со стороны общественных организаций обеспечивает подлинную гласность уголовного процесса, позволяет защите активно использовать весь допустимый законом арсенал средств, побуждая суд внимательно относиться к допустимости доказательств обвинения.

К сожалению, закон часто становится инструментом "разборок" между нечистыми на руку сотрудниками правоохранительных органов и вставшими на их пути людьми, у которых "вдруг" изымают наркотики, оружие или просто пару патронов, что позволяет в установленном законом порядке взять человека под стражу, возбудив по факту изъятия уголовное дело.

Даже если повезет, и "жертве" достанется добросовестный адвокат, ее все равно можно держать в тюрьме до двух лет, и неизвестно, каков будет приговор суда.

Коллективом Общественной приемной МХГ накоплен определенный опыт оказания помощи людям, ставшим жертвами подобных провокаций. К нам обращаются не только простые граждане, но и адвокаты, и сотрудники правоохранительных органов.

За рвение к службе

В дружных рядах наших доблестных правоохранительных органов случаются такие события, что не поймешь, чем же они занимаются: ловят преступников или покрывают собственные преступления? Нередко информация о столь сомнительных делах прорывается на страницы печати. Но, похоже, от этого их не становится меньше. И уж точно не совладать с ситуацией, если мы совсем перестанем об этом писать.

В начале января 1997 года лейтенант милиции Евгений Гордиенко на складах закрепленной за ним территории по Бережковской набережной обнаружил большое количество неучтенного товара — коробки с конфетами. К нему тут же подошел гражданин кавказской национальности, представился работником

РУОП г. Москвы и сказал, что этот товар принадлежит ему лично и чтобы он, Гордиенко, «не совал нос не в свои дела», иначе ему дорого обойдется рвение «по службе».

Естественно, лейтенант тут же доложил о случившемся своему непосредственному начальству в ОВД «Дорогомилово». Сам факт наличия «левого» товара у оперативника по борьбе с организованной преступностью уже требовал немедленного реагирования. И откровенная угроза не на шутку встревожила Гордиенко — он даже собрался писать рапорт с просьбой об увольнении. Но, как выясняется из материалов дела, никто из начальников — ни В. Петров, ни В. Туголуков — никак не отреагировал на доклад подчиненного.

В этом усматривается корень того, что стало происходить в дальнейшем. Гордиенко продолжал работать, по-прежнему контролировал вверенную ему территорию. Вскоре, где-то 21 – 22 февраля, на рынке «Дорогомилово» группа лиц опять-таки кавказской национальности, завидев его, разбежалась, оставив на земле некий пакет с веществом растительного происхождения, похожим на наркотическое зелье.

Гордиенко поднял пакет и отнес его в служебный кабинет. До этого он уже говорил своим более опытным сослуживцам, что в одном доме с ним проживает ранее судимый наркоман Юрий Сиваков. При помощи найденного зелья можно было использовать Сивакова для выявления каналов сбыта наркотиков и лиц, причастных к этому. Коллеги посоветовали вначале выяснить связи Сивакова с целью получения конкретной информации и лишь затем, с разрешения руководства, приступить к его задержанию и дальнейшей оперативной разработке.

А тем временем «зверь» уже бежал на «ловца». Сиваков при встрече с Гордиенко сказал, что ему известно о найденном пакете с наркотиком, и предложил солидного покупателя. Надо было спешить – вечером 25 февраля Гордиенко уезжал в командировку, и потому встреча была назначена в тот же день на 14 часов у кинотеатра «Орбита».

Гордиенко достал из своего служебного сейфа злуполучное вещество, расфасовал его и вместе с Сиваковым отправился на своей машине к потенциальному покупателю. Каково же было его удивление, когда в этом покупателе он опознал того самого работника РУОП, чей товар он обнаружил на складе, и который грозился ему отомстить. Явная провокация!

Этим человеком оказался старший оперуполномоченный 5-го РО РУОП МВД РФ по г. Москве, старший лейтенант милиции Зураб Гаришвили. Разговора, естественно, не получилось. Тогда Гаришвили вышел из машины Гордиенко и дал сигнал поджидавшим оперативникам того же РУОП на его задержание. У Гордиенко отобрали табельное оружие, его избили, надели наручники. После этого двое понятых подписали протокол об изъятии наркотиков, хотя найденное «вещество растительного происхождения» еще никем не было проверено и понятые, разумеется, не могли знать о его содержании. И лишь после этого, в день возбуждения уголовного дела, Гаришвили направил пакет в Экспертно-криминалистическое управление ЭКУ ГУВД МВД, где эксперт Т. Зиновьева, без соответствующего постановления, в течение 20 минут выдала справку, что представленное вещество весом в 226,6 грамма является марихуаной.

Таким образом, лейтенант Е. Гордиенко в борьбе с недобросовестными коммерсантами и наркоманами потерпел сокрушительное поражение. 27 августа 1997 года приговором Симоновского межмуниципального суда г. Москвы он был осужден на шесть лет лишения свободы за хранение и попытку сбыта наркотиков.

На каком основании? Где доказательства того, что Гордиенко проводил не оперативное расследование, а имел намерение продать вещество «растительного происхождения»? Приговор основывается на показаниях наркомана Ю. Сивакова и опера З. Гаришвили. Однако Сиваков на предварительном следствии вообще отказался от дачи показаний и в суде даже не был допрошен (вскоре, как стало известно, он угодил за решетку, правда, по другим обстоятельствам).

Гаришвили ссылается на аудио- и видеокассеты, которые записывались им и руповцами во время беседы и задержания Гордиенко. Тем не менее, судья О. Неделина отвергла ходатайства защиты о предоставлении аудиокассеты с записью разговора

между Гордиенко и Гаришвили, а также видеокассеты, где было зафиксировано задержание Гордиенко без понятых и то, как его зверски избили работники РУОП. Так вот, по сообщению начальника 5-го РО РУОП капитана Ю. Васильева, запись видеокассеты «из-за производственного дефекта не удалась». Жаль, что он не уточняет, чей это был производственный дефект: видеокамеры «Панасоник» или все-таки это результат безобразных действий его подчиненных. Зато аудиокассету, по настоянию защитников, пришлось привести как вещественное доказательство – и там не было ни слова со стороны Гордиенко о продаже чего бы то ни было.

Другой вопрос: имел ли Гордиенко право на оперативное мероприятие без разрешения своего начальства, без соответствующего постановления? Мне представляется, что в этом слабость позиции не самого Гордиенко, а нормативных актов МВД, предполагающих помимо закона кучу всяких инструкций, имеющих самое произвольное толкование. Обвинение делает на этом особый акцент: не предупредил, не поставил в известность. Причем так говорят сами начальники Гордиенко – и В. Петров, и В. Туголуков. Те самые, которые по долгу службы обязаны были принять меры и защитить Гордиенко по первому же его докладу о конфликте с неким торговцем-руповцем Гаришвили. Будь так, может, и не было бы всей этой катавасии. А теперь они просто «отмазываются», подставляя молодого лейтенанта и ничуть не заботясь о его судьбе. А ведь он сидит уже два года.

На самом деле, судя по их же показаниям, а также по свидетельствам сослуживцев Гордиенко, ведомственные инструкции дают оперативному работнику право действовать самостоятельно – в экстремальных ситуациях, когда оперативный работник не располагает еще конкретной информацией или когда нет времени искать руководство. А ведь Гордиенко в тот день должен был ехать в командировку, и дело не ждало. Кроме того, он предупреждал начальство о наркомане Сивакове еще за два месяца до собственного задержания.

И ни один начальник не встал на защиту своего лейтенанта. Гордиенко уволили задним числом, вынудив написать рапорт якобы до конца разбирательства. Однако, как выяснилось, делалось это с одной лишь целью – избавить себя от возможной ответственности: нет подчиненного – нет проблем для начальства. Так и обеспечивается беспорочность рядов МВД. С таким руководством не то, что бороться с преступностью, – от такой работы вообще надо держаться подальше.

Более того, по ходатайству защиты была проведена масса экспертиз, обращено внимание на другие немаловажные факторы. Назову лишь некоторые выявленные процессуальные нелепости. По заключению комиссионной экспертизы, проведенной в федеральном Управлении медико-биологических и экспериментальных проблем при Минздраве России, провести исследование растительного вещества из 11 газетных свертков за 20 минут, как это сделала эксперт ЭКУ ГУВД г. Москвы Т. Зиновьева, и отнести это «вещество» к марихуане невозможно. Такой анализ требует, как минимум, в десять раз больше времени. Исходя из записи в протоколе изъятия, у Гордиенко обнаружен пакет «с веществом темно-зеленого цвета растительного происхождения» без характерного для марихуаны запаха. В то же время на исследование в ЭКУ ГУВД было предоставлено «высушенное вещество растительного происхождения весом 226,6 грамма (из 11 свертков) без указания его цвета и характерного для марихуаны запаха, а также в другой упаковке и уже без подписей понятых, опечатанной 5-м РУОП».

А был ли мальчик? Нет ли в этом свидетельстве того, что у Гордиенко были изъяты вещества, не имеющие

наркотических свойств, а затем уже, с помощью Гаришвили, РУОП или Зиновьевой, это измельченное вещество было заменено на «растительную массу зеленого цвета с запахом, характерным для конопли» — на марихуану. Эксперты делают категорическое заключение, что «Зиновьевой был необоснованно сделан вывод, что вещество в 11 газетных свертках является марихуаной». И вес его составляет не 226,6 грамма, а 210,6. Куда делись недостающие граммы? Не поделился ли Гаришвили с Сиваковым, который заранее потребовал свой пакетик?

Далее можно отметить странные несуразности в протоколах: так, уголовное дело по обвинению Гордиенко Евгения Александровича возбуждено 23 января 1997 года и тут же исправлено на 25 февраля; протоколы допросов свидетелей Бударина и Притулы от 23 февраля исправлены на 25 и т.д.

Скажите, как к этому может отнестись адвокат В.П.

Семенов? С учетом вышеизложенного, он поступил следующим образом — направил надзорные жалобы сначала в коллегии по уголовным делам Мосгорсуда, потом члену Верховного Суда РФ А. Мезенцеву, потом, уже в октябре 1998 года, заместителю председателя Верховного Суда РФ, председателю судебной коллегии по уголовным делам В.В. Кузнецову.

Ответ отовсюду одинаков: «Наказание Гордиенко назначено в соответствии с требованиями закона».

Когда не слушают адвоката, он идет к журналистам и говорит: «Вы вроде бы «четвертая власть», но иногда становитесь первой. А мы на самом деле никакая не власть, просто есть вопросы, на которые необходимо ответить. Не журналисту и не адвокату, а всей стране — что же у нас происходит?»

*Алексей Мясников,
журналист*

За рубежом

«Демократия по-белорусски»

Господин Лукашенко — одумайтесь!

16 сентября 1999 года в Минске были похищены лидер белорусской оппозиции Виктор Гончар и руководитель издательского дома «Красика» Анатолий Красовский.

Чрезвычайную тревогу по поводу их «исчезновения» выразила международная правозащитная организация Хьюман Райтс Вотч. Исполнительный директор отдела Европы и Центральной Азии Хьюман Райтс Вотч госпожа Холли Картнер обратилась с письмом к президенту Беларуси Александру Лукашенко. По мнению Холли Картнер, «исчезновение» Виктора Гончара накануне выступления на заседании Верховного Совета 13-го созыва по вопросу о составе делегации оппозиции на переговорах при посредничестве ОБСЕ и встречи с послом США в Беларуси, намеченной на 20 сентября, является неслучайным.

«Исчезновение» Гончара и Красовского является самым недавним в серии «исчезновений» видных противников Вашего правительства в этом году.

Тамара Винникова, бывший председатель Национального банка, которая была арестована по обвинению в присвоении денежных средств, исчезла 8 апреля. Тот факт, что Винникова содержалась под домашним арестом, ее круглосуточно охраняли находившиеся в доме агенты КГБ, ее телефонные переговоры и посетители строго контролировались, дает серьезные основания полагать, что ее исчезновение было организовано властями.

Бывшего министра внутренних дел и активиста оппозиции Юрия Захаренко последний раз видели 7 мая, когда группа неизвестных мужчин силой заталкивала его в автомобиль. Его жена позднее рассказала журналистам, что на протяжении двух недель, предшествовавших его похищению, Захаренко жаловался на то, что за ним неотступно следуют две автомашины. В начале 1999 года Захаренко выступил с призывом к правоохранительным органам не подчиняться приказам президента после 20 июля (даты окончания полномочий президента по Конституции 1994 года), а также занимался созданием Союза офицеров Беларуси, который имел возможность стать мощной и влиятельной организацией.

Олег Волчек, руководитель независимой комиссии по расследованию исчезновения Захаренко, заявил 16 мая, что последний был «вероятно, похищен», тогда как Вы в Ваших заявлениях вините в его исчезновении долги «мафии», — говорит Холли Картнер.

«Мы чрезвычайно озабочены тем, что приписываемые высокопоставленным официальным лицам правительства заявления могут свидетельствовать о безразличии официальных властей к исчезновению Гончара и Красовского. Хьюман Райтс Вотч призывает Вас использовать все имеющиеся в Вашем распоряжении средства с тем, чтобы установить местонахождение Виктора Гончара, Анатолия Красовского, Тамары Винниковой и Юрия Захаренко, а также обеспечить безопасность всех проживающих в Беларуси вне зависимости от их политической принадлежности», — заявила Холли Картнер.

Белорусский Хельсинкский Комитет (БХК) также считает причиной «исчезновения» Виктора Гончара и Анатолия Красовского, Тамары Винниковой и Юрия Захаренко то обстоятельство, что все они находились в оппозиции к нынешним властям Беларуси.

БХК выразил озабоченность «низкой активностью в поисках пропавших людей и неэффективностью проводимых розыскных мероприятий» и считает, что «неоднократные публичные выступления ряда руководителей государства, комментарии государственных СМИ, выдвижение ими версий о причастности государственных структур к исчезновению оппозиционно настроенных граждан». БХК констатирует, что власти Беларуси не обеспечивают безопасности граждан и не выполняют своих обязанностей по защите их жизни и здоровья.

«Мы требуем направить имеющиеся у государства силы и средства на скорейшее расследование исчезновений Тамары Винниковой, Юрия Захаренко, Анатолия Красовского и Виктора Гончара, информировать общественность о принятых мерах.

Мы призываем государства, международные правозащитные организации, Рабочую группу ООН по

насилованным исчезновениям использовать свое влияние для обеспечения розыска пропавших людей и недопущения подобного в дальнейшем», — пишет в своем заявлении БХК.

Российские правозащитники, входящие в Инициативную группу «Общее действие», обратились с открытым письмом к президенту Российской Федерации, в котором пишут:

«Режим личной власти президента Лукашенко проявляет себя в таких антидемократических мерах, как организация первого в современной истории страны судебного процесса по обвинению в подготовке к несостоявшемуся теракту против главы государства; разгон мирных акций протеста с применением административного и уголовного преследования их участников на надуманных и незаконных основаниях; публичное причисление оппозиции к финансируемым Западом «пятой колонне» и врагам народа, запрет шествий и демонстраций, в т.ч. назначенного на 30 сентября профсоюзного марша протеста против снижения уровня жизни.

Самое отвратительное, что это совершается под предлогом трагических событий в России, которые будто бы требуют подавления оппозиции и драконовских мер по наведению порядка с помощью тоталитарных методов управления и контроля над гражданской активностью «подданных».

Являясь главой государства и гарантом конституционных прав и свобод граждан в России, одновременно Вы — Высший руководитель

межгосударственного союза двух наших стран, которые стремятся объединить в одно целое. Поэтому мы обращаемся с призывом:

— предпринять все возможные виды политического, экономического и дипломатического давления на белорусское руководство с тем, чтобы бесчеловечная практика похищения людей была немедленно пресечена всеми законными средствами, а виновные, кто бы они ни были, наказаны по всей строгости закона;

— публично заявить об осуждении высшими руководителями РФ принятых в Беларуси методов борьбы с оппозицией и лицами, не угодными лично президенту этой страны;

— приостановить участие наших представителей в работе органов Союза РБ и РФ на всех уровнях до эффективного восстановления демократических процедур и соблюдения политических и гражданских свобод в соседнем братском государстве.

Недопустимо поддерживать и, тем более, объединяться с режимом, который не брезгует использовать методы государственного терроризма, уголовного преследования и запугивания людей, не согласных с его политикой и мирными способами требующих ухода от власти президента Лукашенко».

*Соб. корр.,
по материалам «Хьюман Райтс Вотч», Белорусского
Хельсинкского Комитета и
Инициативной группы «Общее действие»*

Фальшивый День независимости в контексте массовых репрессий в Узбекистане

1 сентября 1999 года в Узбекистане в восьмой раз отпраздновано как День Независимости. Если исходить из логики репрессивного режима президента Каримова, когда «ложь - это правда», то все сходится. Но если опираться на элементарную объективность и правдивость, то выясняется, что 20 июня 1990 года парламент республики, благодаря усилиям группы депутатов-демократов во главе с Мухаммадом Салихом, председателем партии «Эрк» («Свобода»), известным поэтом и переводчиком, принял Декларацию о независимости, преодолевая при этом сопротивление Ислама Каримова, который до конца оставался верен «советскому тоталитарному государству». Это подтверждается и тем, что он заменил слово «независимость», на слово «суверенитет» в Декларации. Поэтому демократы, правозащитники и просто осведомленные люди Днем провозглашения независимости Узбекистана считают 20 июня 1990 года.

Поражение ГКЧП, который Каримов поддержал, и начало распада СССР, а также усилия демократической оппозиции Узбекистана привели к качественно новой ситуации в стране. В этой ситуации Каримов не оставалось ничего другого, кроме как изображать из себя сторонника независимости Узбекистана. Чтобы продемонстрировать это на деле и удержать власть, Каримов 31 августа 1991 года на заседании парламента вторично провозгласил независимость Узбекистана, что привело к фальсификации даты объявления независимости.

В течение восьми лет режим Каримова ведет непрекращающуюся политическую, карательную и информационную войну против инакомыслящих и реально действующей демократической оппозиции Узбекистана в стране и за ее пределами. В январе 1992 года стреляли в студентов, поверивших идеям свободы и

демократии. Стреляли за их законные требования и поддержку Мухаммада Салиха на выборах президента Узбекистана в декабре 1991 года — это стало началом искоренения ростков демократии, возникших в период перестройки, и восстановления тоталитаризма в Узбекистане. Многие граждане страны и независимые наблюдатели считают, что итоги президентских выборов в декабре 1991 года были подтасованы.

Дальше — больше. Правовой беспредел и произвол властей стали нормой в Узбекистане. Как следствие — продление срока полномочий президента на два года на основе антиконституционного референдума. Сейчас в правовом отношении президентство Каримова так же нелегитимно, как и президентство Лукашенко в Белоруссии. Особо нужно отметить, что каримовский режим использует самые омерзительные карательные методы, а также ложь, подкуп и фальсификацию для сохранения своей власти. Каримов и его подручные, сосредоточив все ресурсы страны в своих руках, не жалеют для этого средств.

16 февраля с. г. в центре столицы Узбекистана — Ташкенте — произошла серия взрывов. Спустя некоторое время, без тщательного и всестороннего расследования, Каримов заявил, что это покушение было совершено на него и это дело рук исламистов, ваххабитов, которым не нравятся «стабильность и благополучие» в стране. Президент пригрозил отрубить им руки. Но спустя десять дней после взрыва Каримов, без предъявления каких-либо доказательств, стал обвинять в покушении Мухаммада Салиха, лидера реально действующей демократической оппозиции Узбекистана.

Взрывы в Ташкенте можно рассматривать с политической и организационно-технической точек зрения. В плане политическом представители исламских

кругов и демократической оппозиции в Узбекистане и за его пределами заявили о своей непричастности к взрывам. Власти и карательные органы страны не предъявили ни одного факта, доказывающего обратное.

В организационно-техническом плане, в условиях тотального контроля над гражданами страны со стороны службы Национальной безопасности и МВД, проведение подобной операции представляется фантастикой. Если, конечно, сами узбекские спецслужбы непосредственно не замешаны в организации взрывов или не попустительствовали в этом какому-либо из недовольных номенклатурно-мафиозных кланов. В пользу этих версий говорит и тот парадоксальный факт, что ни один из высокопоставленных чинов, якобы направлявшихся на предполагаемое совещание в здании Кабинета Министров, не пострадал. Зато пострадали простые люди: погибли 16 человек, различной тяжести ранения получили более 200 граждан. Видимо, поэтому при доверительном общении граждане страны склонны приписывать организацию этих взрывов узбекским властям.

Несмотря на политические заявления и отсутствие доказательств, началась новая волна арестов тысяч и тысяч инакомыслящих граждан страны — представителей демократической оппозиции и религиозных кругов — по обвинению в причастности к этим взрывам. Основным объектом травли и нападок стал Мухаммад Салих. Власти страны, прежде всего лично Каримова, категорически не устраивают два момента: во-первых, то, что, несмотря на запреты и репрессии, партия «Эрк» действует и выпускает газету «Эрк»; во-вторых, намерение Мухаммада Салиха со своими соратниками вернуться в Узбекистан и принять участие в выборах президента и парламента страны. По радио и телевидению, со страниц газет и журналов Узбекистана течет поток лживых обвинений в адрес Мухаммада Салиха. На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и махаллах по указанию сверху проходят собрания под лозунгами: «Защитим нашего президента!», «Долой врагов независимости и стабильности!», «Долой врагов нашей Отчизны, отщепенцев!» Все это напоминает самые мрачные годы советского тоталитаризма — сталинские тридцатые и брежневские семидесятые. Травля Мухаммада Салиха, возглавляющего борьбу за свободу и демократию в Узбекистане, схожа с травлей Сахарова и Солженицына. Но режиму и этого мало, поэтому в зарубежной и российской печати появляются заказные статьи, а по телевидению показываются фильмы-фальшивки об Узбекистане.

Достоверно известно, что арестованных в Узбекистане пытаются и требуют от них дачи ложных показаний против Мухаммада Салиха. Сотрудники карательных органов Узбекистана во время следствия добиваются оговора других и самоговора путем использования различного рода пыток. Каримовский репрессивный режим, так же, как сталинское тоталитарное государство, использует оговор других и самоговор в качестве важных козырей в политических процессах. Это полностью подтверждается двумя важными документами, полученными из города Янгиюля, где проходило судебное заседание Ташкентского областного суда по громкому делу шести известных активистов оппозиции и политических заключенных: *Мамадали Махмудова*, известного писателя, автора романа «Безмянные утесы»; *Мухаммада и Рашида Бекжоновых*, братьев Мухаммада Салиха, активистов партии «Эрк»; *Юсуфа Рузимурадова*, члена ЦС партии «Эрк»; *Кабула Диярова*, активиста народного движения «Бирлик», и *Неъмата Шарипова*, бизнесмена, курьера демократических изданий. В заявлении Мамадали Махмудова и обращении всех

шести подсудимых говорится о зверских и изощренных пытках и истязаниях, применяемых сотрудниками карательных органов. Достоверность написанного в заявлении и обращении подтверждается и гибелью в застенках режима многих жителей Андижана.

Подсудимые заявили, что все обвинения в посягательстве на жизнь президента были сфальсифицированы. Но суд, будучи заказным и политическим, вынес им обвинительный приговор и приговорил их к длительным срокам лишения свободы. Вот это и есть истинное лицо репрессивного режима, уничтожающего несогласных с ним.

На следующий день после завершения судебного фарса (19 августа) началась сессия Олий Мажлиса (парламента) Узбекистана, который определил даты проведения парламентских выборов в декабре 1999 года и президентских выборов в январе 2000 года.

Воистину, возродив тотальный страх, арестовав тысячи и тысячи невинных людей, в основном светских и религиозных инакомыслящих — представителей демократической оппозиции, партии «Эрк», народного движения «Бирлик», студентов, интеллигенцию, рабочих и труженников села, — можно провести «выборы» по заданному сценарию без участия демократической оппозиции.

Перед Западом, прежде всего США, Каримов изображает из себя борца с исламским и политическим экстремизмом. Однако в действительности проводимая им политика массовых репрессий, полного игнорирования прав и свобод человека, принципов демократии создает благоприятную почву для радикализации религиозной и политической жизни в Узбекистане. Более того, такая политика, не встречающая должного отпора со стороны цивилизованных стран, уничтожает остатки веры в демократию и права человека, толкает граждан страны в лоно ортодоксальной религиозности. Более того, в нестабильной ситуации внутри Таджикистана и в выступлениях исламских боевиков в Киргизстане огромная доля вины лежит на каримовском режиме, проводящем политику террора и вне республики. Подтверждением может служить бомбардировка узбекскими самолетами сел в Таджикистане, где проживают беженцы из Узбекистана, вынужденные скрываться от непрекращающихся репрессий.

Общество содействия соблюдению прав человека в Центральной Азии констатирует, что каримовский режим в Узбекистане реанимировал тоталитарное полицейское государство, открыто и нагло попирающее законность, права и свободы человека, принципы демократии. Общество считает обвинения в адрес Мухаммада Салиха, светских и религиозных инакомыслящих полностью беспочвенными. Общество призывает правозащитные организации, демократические СМИ и демократическую общественность выступить с осуждением действий властей Узбекистана и требует немедленного и безоговорочного освобождения всех незаконно арестованных, политических заключенных и узников совести. Общество считает, что выборы президента и парламента Узбекистана должны пройти демократическим путем, с участием реально действующей оппозиции, партии «Эрк», народного движения «Бирлик». Для этого каримовский режим должен отказаться от политики массовых репрессий и вернуться к соблюдению прав и свобод человека, принципов демократии.

Абдуфаттах Маннапов,
сопредседатель Правления Общества содействия
соблюдению прав человека в Центральной Азии

В Узбекистане освобождают религиозных активистов

Начиная с августа 1999* года, из Узбекистана поступают отрывочные сообщения, свидетельствующие о том, что часть лиц, осужденных за религиозную и политическую активность, освобождены из заключения.

Так, 9 августа 1999 г. состоялся суд над 21 обвиняемым, членами партии «Хизб ут-Тахрир». При вынесении приговора Андижанским областным судом 5 обвиняемых были освобождены из-под стражи в зале суда, «учитывая их чистосердечное раскаяние». 18 августа при рассмотрении кассационной жалобы, поданной 10 осужденными за причастность к «Хизб ут-Тахрир», троим срок заключения был заменен на условный. Ранее они были осуждены на 13 — 17 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В течение сентября были освобождены еще несколько членов партии «Хизб ут-Тахрир», осужденных за антигосударственную деятельность.

9 сентября 1999 г. был освобожден известный религиозный деятель из Намангана, бывший кази (глава мусульман) Ферганской долины Абдурауф Гафуров. Примерно в то же время был освобожден и другой известный религиозный деятель, бывший главный имам Наманганской области Умархон Бузрукхонов. Фамилии этих деятелей на протяжении нескольких лет фигурировали в списках международных правозащитных организаций, сроки их содержания в местах заключения ранее неоднократно продлевались узбекскими властями.

Примечателен тот факт, что большинство освобожденных вышли на свободу не вследствие амнистии, а по другим причинам. Боле того, не вызывает

В регионах

Пытки – из средневековья в современность

(пытки в Камчатской области)

Тема о применении пыток не входила ни в одну учебную программу ни одного учебного курса на юридических факультетах университетов в 70 — 80-е годы. Потому, что проблемы этой вроде бы не существовало. Во время стажировки и в дальнейшем, когда я приступила к самостоятельной адвокатской практике в Камчатском районе, начиная с 1985 и по 1990 год, жалоб на незаконные действия сотрудников милиции при раскрытии и расследовании преступлений не получала. На протяжении судебного следствия и в судебных заседаниях обвиняемые и подсудимые никакие серьезные заявлений не делали. Однако это не означает, что пытки при дознании не применялись, — просто факты о них не всегда становились известны даже адвокату, не говоря уже о средствах массовой информации.

С наступлением 90-х годов число различных преступлений в стране возросло. И милиция, по видимому, отреагировала на это по-своему: в процессе раскрытия преступлений к заключенным стали

сомнения, что освобождение таких известных заключенных, как А. Гафуров и У. Бузрукхонов, или освобождение из-под стражи в зале суда членов антиправительственной партии «Хизб ут-Тахрир», в условиях Узбекистана возможно только при принятии определенного политического решения на уровне высшего руководства страны.

Можно назвать две вероятные причины принятия подобного решения. Во-первых, это ответ на критику Запада и зарубежных правозащитных организаций. Во-вторых, то, что массовые репрессии, развернувшиеся в этом году, стали производить заметный дестабилизирующий эффект, и даже с точки зрения властей вышли за «нормальные рамки».

По нашим оценкам, в этом году по политическим и религиозным мотивам в Узбекистане было арестовано от 2,5 до 3 тысяч человек, более половины из которых уже осуждены. Наиболее массовые аресты имели место в Ташкентской, Самаркандской, Хорезмской областях и в трех областях Ферганской долины. Более 1500 арестованных — члены партии «Хизб ут-Тахрир». Общее число освобожденных в августе — сентябре составляет несколько процентов от приведенной выше цифры.

По имеющимся данным, из лиц, связанных с партией «Хизб ут-Тахрир», в настоящее время могут рассчитывать на освобождение в основном лишь те, кто не успел стать полноправным членом этой партии и не принес клятву верности партии. Также примечательно, что никто из освобожденных религиозных деятелей не был связан с так называемыми «ваххабитами», считающимися «врагами государства».

*Виталий Пономарев,
Исполнительный директор Информационного
центра по правам человека в Центральной Азии*

*«Никто не должен подвергаться пыткам и
бесчеловечным и унижающим достоинство обращению или наказанию»
Европейская конвенция о правах человека, статья 3*

применяться незаконные методы. Но пока еще это носило ограниченный характер. Били, как правило, лиц, так или иначе не находящихся под защитой закона, — неработающих, пьющих, не имеющих семьи и работы, многократно судимых — то есть тех, на чьи жалобы не было бы обращено серьезного внимания.

Но даже если обвиняемый жаловался на физическое насилие, милиции всегда было что противопоставить его словам. Так, по одному из уголовных дел суд счел необходимым вызвать на судебное заседание представителя отдела уголовного розыска А.И. Мартюшова для «опровержения» показаний подсудимого, утверждавшего, что показания на предварительном следствии он давал под физическим принуждением. Мартюшов же заявил, что подсудимый «давал показания весело и непринужденно». С тех пор подобные «опровержения» в местном суде использовались постоянно. Хотя показания милиционеров не обладают никакими преимуществами, суд верит именно им. Примерно в то же время в

протоколах появилась расхожая фраза: «Обвиняемый Н., находясь в камере для задержанных, рвался, бился лицом об решетку, чем и причинил себе множественные повреждения лица и грудной клетки».

В 1994 г. в поселке городского типа Усть-Камчатске я защищала Н. Пугача, обвиняемого по ст. 108 ч. 2 УК РФ, который к тому времени уже содержался под стражей более 2 месяцев. Дав признательные показания и написав «явку с повинной», обвиняемый потом отказался от признания вины. В беседе со мной он пояснил, что при задержании его жестоко избили и ударом по ушам повредили барабанную перепонку. После чего он потребовал адвоката. В это время в Усть-Камчатске присутствовали три постоянно работающих адвоката. Однако следователь Аксаментов не провел допрос, не направил запрос на защитника в консультацию, а попросту засадил Пугача в СИЗО на несколько месяцев, чтобы зажили многочисленные телесные повреждения. И лишь потом были «продолжены следственные действия» и приглашен защитник. Весной 1995 г. Пугач, никогда не имевший судимости ранее, был осужден по данной статье на 12 лет лишения свободы. Защита полагает, что умышленное убийство было совершено иным лицом, о чем свидетельствует совокупность доказательств. Нарушения УПК указывают на то, что к Пугачу действительно было применено физическое воздействие с целью получения признательных показаний.

С этого момента у меня сложилось убеждение в необходимости более тщательно изучать проблему «принуждения» на предварительном следствии. С 1995 года я стала работать в г. Петропавловск-Камчатский. Анализ первых же материалов городских дел поразил меня невероятной безграмотностью следствия. Но еще больше поразило меня то, что эти дела успешно проходили контроль прокуратуры и направлялись в суд. А оттуда огромный процент дел возвращался на дополнительное расследование.

Лица, совершившие преступления и предстающие перед судом, были измучены длительным ожиданием. Несмотря на то, что дела подсудимых были, как правило, из категории мелких и систематических хищений или бытовых преступлений, даже эти подсудимые часто отказывались от своих показаний в суде, настаивая на том, что часть их показаний на следствии — это оговор себя самого или своего подельника. Однако в этих случаях снова возникала ситуация, когда зафиксированные множественные телесные повреждения относили к разряду полученных от самопроизвольных и умышленных ударов самих обвиняемых «лицом и грудью о решетку». Позже станут называть другие причины: от правомерных действий работников милиции при задержании, подавлении сопротивления, побегам. Появятся попытки «сваливать» вину и на потерпевших по уголовным делам, которые якобы «взволновались и нанесли телесные повреждения» преступникам.

В течение нескольких лет количество жалоб на избиения в милиции неуклонно росло. В качестве примера могу привести диалог из зала суда. Судья спрашивает у подсудимого, отказывающегося от своих показаний: «Вас били?». Подсудимый отвечает отрицательно. Судья вздыхает: «Приятно слышать. Все говорят, что их бьют, а вас не били. Почему же тогда вы отказываетесь от показаний?».

В 1997 г. при рассмотрении уголовного дела по убийству в военном трибунале один подсудимый, обосновывая отказ от своих показаний на следствии и их изменении, сказал: «Меня били. Били так, что я, извините, описался». В этом же году несовершеннолетний подсудимый заявил на суде, что в милиции его били до разрыва аппендикса, после госпитализировали и провели операцию.

В том же году, осенью, в онкологии скончался

молодой человек от саркомы — она локализовалась в тех местах, куда дубинками наносили удары работники милиции. Молодого человека били по ногам, заставив стоять с поднятыми вверх руками. И таких примеров множество. Хочу, кстати, сказать, что любой из приведенных примеров я готова подтвердить конкретными документами или указаниями на источник информации.

В декабре 1998 г. был учрежден Союз правозащитников, в конце января 1999 г. он был зарегистрирован. Мне поручено было исследовать проблему применения пыток в Камчатской области. Тогда же на собрании Совета Союза правозащитников была разработана и утверждена анкета, предназначенная для опроса камчатских граждан. По этой анкете опрашивались любые лица — подсудимые, их близкие, свидетели в судебном заседании, сами потерпевшие и просто «люди с улицы».

Результаты опросов были поразительны. Во-первых, всех впечатлил сам термин — «пытки». Во-вторых, для многих пытки стали частью нашей «новой действительности». Большинство опрошенных ощущало откровенную личную неприязнь, если не ненависть, к правоохранительным органам. Абсолютное большинство опрошенных сошлось в одном — проблема пыток существует и является актуальной. На вопрос, угрожает ли данное явление конституционным правам и свободам граждан, все отвечали однозначно — угрожает. Хочется подчеркнуть, что никто из опрашиваемых не считает, что применение пыток является необходимым на теперешнем этапе борьбы с преступностью, даже в том случае, если это единственный способ для раскрытия преступлений и наказания преступников.

В остальном ответы были более разнообразны. Так, в частности, перед анкетированными ставился вопрос «Получили ли пытки широкое распространение?». Некоторые просто ответили «да», большинство ответило «значительное», часть опрашиваемых — «незначительное».

На вопрос: «Каким образом вам пришлось столкнуться с применением пыток?», ответы разделились следующим образом: лично (большинство), пыткам подвергался приятель или сокамерник, в связи с работой, никогда не сталкивались лично, но считают, что эта проблема существует.

Охотно делились опрашиваемые и своим знанием о тех местах, где применяют пытки. Некоторые отвечали на этот вопрос: «повсеместно», другие: «почти во всех отделениях милиции», кто-то сообщил, что «били просто на улице». Как оказалось, нет практически ни одного места, где бы людей при допросах не избивали.

Что касается вопроса о виде пыток, то здесь ответы давались самые подробные. В основном, конечно, используются дубинка и наручники. Именно с помощью этих средств правоохранительные органы добиваются результатов по раскрытию преступлений. Применение наручников многообразно: их надевают на руки, на ноги, соединяют вместе. При умелом их применении можно добиться и исполнения задержанным акробатического трюка «ласточка». Наручниками приковывают к стулу и избивают по почкам и другим органам, чтобы не оставалось видимых следов.

Используется милицией и старинное русское приспособление «дыба». Один из моих клиентов рассказывал, что когда он подписывал протокол, у него не действовали руки, потому что «...перед этим только что сняли с дыбы». Врач-травматолог говорил, что в травмпункты Камчатской области часто поступают больные прямоком из милиции, у которых не действуют руки из-за повреждений нервных стволов при подвешивании.

Следующей пыткой является противогаз. В нем

закрывают клапан и надевают на подсудимого — тот задыхается из-за недостатка кислорода, часто дело доходит до судорог и обмороков. У одного из моих подзащитных оказались очень сильно распухшими ступни ног, что зафиксировано в медицинских документах. Как пояснил подзащитный, сами милиционеры называли эту пытку «древней китайской».

Реже в ответах анкетированных упоминаются нравственные пытки. Некоторые опрашиваемые называли такой метод, как запугивание. Несовершеннолетним показывали иглы с обещанием вогнать их под ногтевые пластины. Мои подзащитные рассказывали, что иногда человека, от которого хотят добиться признания, вывозят в места, где есть большие водоемы, и там начинают говорить о смерти или, вручив лопату, заставляют копать себе могилу. Такой метод давления на психику действует безотказно.

Опрашиваемым задавался еще один вопрос: «Как вы полагаете, реагируют ли правоохранительные и правоприменительные органы на данную проблему? Как реагируют пресса и депутатский корпус?». Ответы были однозначные: «Им все равно, что со мной будет», «Ничего не делают», «Не препятствуют», «Препятствуют, но недостаточно», «Реагирует только прокуратура». В целом же общественное мнение свелось к тому, что зачатки контроля присутствуют, но являются явно недостаточными.

Из всей вышеперечисленной информации можно сделать вывод, что в Камчатской области — да и по всей России — пытки применяются повсеместно. Причем применяются с молчаливого согласия должностных лиц, которые хорошо осведомлены о существовании данного явления.

Прокуратура, как правило, никак не вмешивается. А если и вмешивается, то только в том случае, когда тяжкие последствия пыток скрыть невозможно. Позиция же прокуратуры отдаленного региона такова: многие становятся «невъездными» и не имеют возможности попасть на личный прием в Генеральную прокуратуру. Хотя, как известно, в каждом случае поступления жалоб

на применение пыток должно проводиться беспристрастное и своевременное расследование. Заинтересованное лицо, согласно Конституции РФ, вправе получить копию постановления об отказе в возбуждении дела с изложением мотивированных доводов в пользу отказа. Отказ выдать копию постановления незаконен и нарушает права граждан. Получается, что вышестоящие инстанции попросту не заинтересованы в прекращении пыток.

Что касается Камчатской прессы, то и она не проявляет должного интереса к проблеме пыток. И если в последнее время появились серьезные материалы на судебно-криминальную тему и о неправомерных действиях милиции, то в них все равно чувствуется какая-то осторожность и недосказанность.

В заключение хочу сказать, что ликвидировать пытки, не вылечив наше больное общество, нельзя. Но можно провести симптоматическое лечение. Для начала необходимо привлечь внимание общества к этой проблеме. Затем — создать постоянно действующий Комитет или реабилитационный центр, куда могли бы обратиться лица, пострадавшие от пыток. Далее — установить связи для обмена опытом с аналогичными организациями подобного плана, включая международные. Поставить вопрос о пытках перед прокуратурой области, добиться реальных действий, направленных на выявление и пресечение беззакония во время предварительного следствия и дознания. Ознакомиться с практикой изучения данного вопроса в высших учебных заведениях, обратиться к председателю Камчатского областного суда и руководству УВД. Необходимо прибегнуть к помощи международных организаций по защите прав человека, обратиться к ним с просьбой посетить наш регион в целях изучения проблемы применения пыток в Камчатской области непосредственно на месте.

Юлия Леценко, по материалам Доклада члена Союза правозащитников, адвоката Камчатской областной коллегии адвокатов Т.А. Шабалиной

Запретел

Закон — дышло, куда захочешь, туда и воротишь

В. Даль. Пословицы русского народа

*Прокуратура (от латинского *procurare* — заботусь) — система органов, осуществляющих высший надзор за точным и единообразным исполнением законов*

Большой энциклопедический словарь

История третья

Рассказ Владимира Евграфова, бывшего директора школы:

Меня на тюремные нары Чупахин отправил по обвинению в убийстве собственной жены. Моей Нины, Ниночки, с которой мы прожили двадцать девять лет, вырастили двоих детей...

С самого начала, кроме собственных фантазий, никаких доказательств моей вины в этом чудовищном преступлении у следствия не имелось. Но ведь как-то надо закрывать то, что на их служебном языке называется «висяками». Вот и «повесили» на того, кто был поближе, — других рациональных объяснений у меня нет.

Человек я немолодой и не слишком здоровый. И гибель жены (а незадолго перед этим еще и сына) здоровья не добавили. Почти полгода в изоляторах и тюремных вагонах на бесконечных этапах едва не сделали своего дела: в одной из пересыльных тюрем у

меня была клиническая смерть. Спасибо врачам — еле вытащили. И снова на этап.

А дорога по казенным домам мне выпала длинная. Когда стало ясно, что дело разваливается, меня начали отправлять то на одну, то на другую психиатрическую экспертизу: авось, признают надломленного человека невменяемым, а уж на психа, неспособного полноценно защищать свои права, можно списать все, что угодно, — в том числе и незаконное содержание под стражей. Тюменские врачи на «пятиминутке», длившейся три с половиной часа, кроме официального, поставили в частном порядке и такой диагноз: может, кое-кого в Ноябрьске и надо лечить, но не меня. Однако в прокуратуре не успокоились: довели за казенный счет аж до самой Москвы — в институт судебной психиатрии. Там после тридцатидневной стационарной экспертизы определили: вмняем. А на прощание сказали фразу, может, для иностранцев и загадочную, но для нас, аборигенов, вполне понятную: «Держись, мужик! Будет совсем трудно, не забывай — в России живешь».

Не буду утомлять пересказом бессмысленных обвинений, последовательно выдвигавшихся в мой адрес. Скажу только, Чупахин держал меня за решеткой, сколько мог: в моем освобождении через пять с половиной месяцев хоть и не здоровым, но живым, никакой его вины нет. Прокурор очень старался оставить меня там, однако, когда вышли все положенные сроки, 19 августа прошлого года его подчиненный следователь Чемиринко все-таки вынужден был вынести постановление о прекращении в отношении меня уголовного дела по обвинению в убийстве Нины. Но даже сама их суконная канцелярщина в конце концов тоже свидетельствует против них...

«В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту убийства Евграфовой Н.Т., — сочиняет бумагу старший следователь прокуратуры Чемиринко (а потом то же постановление, перепечатанное слово в слово и отличающееся только орфографическими ошибками, подписывает еще и другой следователь той же прокуратуры — Карский), — были собраны достаточные доказательства, позволяющие предъявить обвинение Евграфову В.И. в совершении убийства Евграфовой Н.Т.»

И он же там же, буквально в следующем абзаце, недогнувшей рукой выводит:

«В процессе предварительного следствия выполнены все необходимые следственные действия и приняты исчерпывающие меры, направленные на установление обстоятельств убийства гр. Евграфовой Н.Т., однако, несмотря на это, получить достаточных доказательств, свидетельствующих о совершении данного преступления Евграфовым В.И., не представилось возможным.»

И снова: уголовное дело прекратить за недоказанностью.

Я скажу, что думаю, говорит Евграфов: самый опасный преступник в нашем городе — прокурор Чупахин. Ведь он не просто убивает людей на большой дороге. Он убивает веру в закон и справедливость.

Необходимо сделать послесловие. В деятельности прокурора Ноябрьска Чупахина на протяжении его многолетней работы в этой должности отмечены и другие эксцессы. Например, еще десять лет назад, в самом начале его карьеры, местный суд умудрился с подачи Чупахина отправить на принудительное психиатрическое лечение гражданина Арико Ф.В. за то, что тот якобы ударил ладонью по лицу начальника

отдела кадров своего предприятия — вроде бы, как говорят, знакомую Чупахина. У инцидента не было ни единого свидетеля, но Арико провел-таки месяц в психбольнице, откуда вышестоящие инстанции не поспешили отменить смехотворный даже по советским временам приговор. Впоследствии случались с прокурором и другие казусы, скажем, такие: возбудил уголовное дело в отношении руководителя ноябрьской юридической консультации адвоката Берзиной фактически за исполнение ею профессиональных обязанностей и отправил женщину в тюрьму. Правда, пробыла она там недолго — около недели, — и отделалась сравнительно дешево: последующим инфарктом.

Но, в общем-то, дело, конечно, не в частностях. Не в том, что каждый из них в отдельности — и Иванов, и Цирихов, и Евграфов, и Арико, и Берзина — потерял в тюрьмах и психушках кто здоровье, кто работу, кто семью, кто веру, а кто все вместе взятое. Дело в другом. В том, что все эти граждане как один, независимо от «стажа» своих отношений с местной прокуратурой и судом, до сих пор не нашли окончательной справедливости — ведь не считать же таковой то обстоятельство, что они не дали сгноить себя за решеткой! В том, что никто из должностных лиц, ответственных за весь этот правовой — уже не беспредел даже, а запредел! — не понес ни малейшей ответственности. Что все бесчисленные жалобы в Москву, в федеральные органы всех видов и мастей не привели ни к чему — даже хотя бы к мало-мальски связанному на них ответу...

А может, дело и вовсе в ином. В том, что буквально днями на том же федеральном уровне прокурора Чупахина снова утвердили в должности — на третий срок. Положив еще и следующие пять лет надзирать за законностью в отданном под его власть городе. Что, впрочем, неудивительно: говорят, его личное «дело» перед утверждением в Генеральной прокуратуре России представляло собой образец пламенного служения Закону и Отечеству. В нем не содержалось на прокурора ни единой жалобы.

*Геннадий Иванов,
правозащитник, депутат Госдумы ЯНАО,
Сергей Устинов, писатель*

Объявления

В редакцию «Хроники МХГ» обратились сотрудники Краснокамского правозащитного центра с просьбой поместить следующее объявление

Помочь Краснокамскому ИВС

Принимаем любую помощь для заключенных Краснокамского ИВС: книги, лекарства, денежные средства.

Почтовый адрес: 617070, Пермская область, г. Краснокамск, ул. Комарова, 5, Правозащитный центр, Сергееву Олегу Евгеньевичу.

Наши банковские реквизиты: ИНН 5916006391; Краснокамское отделение общественной организации «Пермский региональный правозащитный центр» Краснокамское ОСБ 5293 Пермский Банк Сбербанка РФ; р/с 40703810949510110107, к/с 3010181090000000603, БИК 045773603.

В поле «Назначение платежа» указать — Целевой взнос на проект «Гуманизация условий содержания заключенных в Краснокамском ИВС».

Международная сессия «Права человека, культура мира»

С 29 ноября по 3 декабря 1999 года Государственный университет, Высшая школа экономики, Московская школа по правам человека и Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ проводят в Москве IX

Международную сессию «Права человека, культура мира — содержание и методы обучения».

В работе сессии примут участие известные специалисты в области права, политологии, педагогики,

представляющие российские и международные организации.

Будут рассмотрены следующие проблемы:

- гражданское образование: опыт открытых обществ — проблемы России;
- международные нормы прав человека, прав ребенка и механизмы их защиты;
- права человека в демократических и посттоталитарных государствах;
- обучение правам человека, культуре мира, граждановедению в системе среднего и высшего образования (задачи, содержание, методы воспитания и обучения);
- права человека и конфликты: способы разрешения;
- права человека и экономическое развитие;
- новации в доктрине прав человека.

Во время работы сессии участники посетят вузы и школы Москвы, правительственные и неправительственные организации, где познакомятся с их работой в данной области.

На сессию приглашаются профессорско-преподавательский состав вузов, методисты-обществоведы, руководители образовательных учреждений, специалисты, курирующие общественные

дисциплины, учителя школ, представители неформальных систем образования, правозащитных организаций.

Обучение на сессии бесплатное. Участникам сессии предоставляется комплект литературы. Организаторы сессии, к сожалению, не могут покрыть Ваши расходы на переезд и проживание во время сессии.

Заявки на участие принимаются до 20 ноября 1999 года по адресу: 103084 Москва, ул. Мясницкая, 47, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Отдел правового просвещения
Тел/факс (095) 207 55 46; e-mail: mshr@russiamail.com

Содержание номера:

- Наш. корр. Москва не должна быть фильтрационным лагерем – стр. 1
Соб. корр. Впервые правозащитники представили доклад о нарушениях прав человека в 30 регионах России – стр. 2
О. Федорова. Правозащитная школа МХГ – стр. 2
С точки зрения здравого смысла. Открытое письмо исп. директора МХФ А. Роудса президенту РФ и премьер-министру РФ - стр. 3
Соб. корр. Конференция в Кишиневе – стр. 4
Остановитесь, господин Путин! Заявление инициативной группы «Общее действие» - стр. 4
Опять война? Спасибо, нет! Заявление совета центра «Выбор совести» - стр. 5
Борьба с оппозицией в Беларуси. Обращение российских правозащитников к президенту РФ – стр. 5
Соб. корр. Общественная палата по правам человека о ситуации в Москве – стр. 6
Наш корр. Палата по правам человека обсуждает ратификацию Европейской социальной Хартии – стр. 8
Соб. корр. Правозащитники наблюдают за ходом избирательных кампаний - стр. 9
Общество «Мемориал». Вторжение в Дагестан и его последствия: гуманитарные аспекты – стр. 10
Соб. корр. Независимый экспертно-правовой совет – стр. 12
Э. Черный. Экологи и правозащитники объединяются – стр. 14
А. Мясников. За рвение к службе – стр. 15
Соб. корр. Господин Лукашенко – одумайтесь! – стр. 17
Соб. корр. Фальшивый День независимости в контексте массовых репрессий в Узбекистане – стр. 18
В. Пономарев. В Узбекистане освобождают религиозных активистов – стр. 20
Ю. Лещенко. Пытки – из средневековья в современность (пытки в Камчатской области) – стр. 20
Г. Иванов. Запредел – стр. 22
Помочь Краснокамскому ИВС. Объявление – стр. 23
Международная сессия «Права человека, культура мира». Объявление – стр. 23

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и Посольства Королевства Нидерландов (программа грантов МАТРА)